

Между политикой и культурой. Что успел президент Германии за день **стр. 6**

Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Ими пахла вся столица
Книга о «Красной Москве»
стр. 15

Ноябрь 2017

№4

Как идти на Восток?
Дискуссия
о восточной политике

стр. 5

Вечно недовольные
Что за страна становится
председателем ЕС

стр. 7

Женщина-имам?
Почему бы и нет,
считает Сейран Аташ

стр. 11

Город для больших шахмат
Берлин примет
турнир претендентов

стр. 16

НАСЛЕДИЕ

Исторические выборы

В Москве установлена «Стена скорби». О чем она говорит современной России, в материале для «Д» рассуждает **Ольга Филина**.

Одна из областей российской политики чрезвычайно горяча и конфликтна — это политика памяти. Оприметливо полагать, что с ней все ясно: «российская власть реставрирует советские символы», «российской власти важна только история побед». Такая оптика мешает увидеть парадоксальность ситуации: скажем, почему, если реставрируется советское, установочный миф СССР — о «великой Октябрьской революции» — дезавуируется, а 7 ноября постарались затмить 4 ноября? Или почему, если в ходу только история побед, была открыта «Стена скорби»?

Монумент работы скульптора Георгия Франгуляна, действительно представляющий собой стену из бронзовых силуэтов людей — жертв «Большого террора», стал первым крупным памятником в российской столице, посвященным истории репрессий. Еще в 2014 году, когда его проект только обсуждался в правительстве, Владимир Путин признал, что «нерешенность вопроса с увековечиванием этих жертв здесь, в Москве», по меньшей мере «странна». В преодолении «странности» участвовали как власть, так и граждане: более 300 млн руб. выделил столичный

бюджет, еще 45 млн руб. добровольных пожертвований поступило в Фонд памяти, специально учрежденный для сохранения и актуализации истории террора XX века. Масштаб композиции, установленной на оживленном месте — пересечении Садового кольца и проспекта Академика Сахарова, превзошел ожидания скептиков: 6 м в высоту, 30 м в длину, 90 тонн бронзы, а главное, в разы больше и дороже того же «имперски respectable» памятника крестителю Руси князю Владимиру. На открытии «Стены скорби» присутствовали первые лица страны, включая президента, и журналисты терялись в догадках: что значит этот политический жест и как он вписывается в логику действий современной российской власти?

Ключ к пониманию происходящего может дать тот факт, что сама наша «политика памяти» гораздо моложе новой России. Всерьез о ней заговорили только после 2012 года, и сложившихся правил игры в этой сфере просто нет. Нет ни рамок, ни строгих запретов, ни понятного «общественного мнения». Страшно сказать: нет даже готовой «государственной логики» — все только формируется.

В 1990-е годы был демонтирован советский политический режим, но не советская версия истории.

Массовое стихийное осуждение коммунистической доктрины, несомненно, существовало в начале 1990-х и вдохновляло тех же защитников Белого дома, однако оно не было институционализировано властью ни по горячим следам, ни после. 19–21 августа — дни, когда у новой России появились первые герои-жертвы, павшие в борьбе за демократию, — не стали ни общенациональной памятной датой, ни даже выходным днем. Зато советские праздники, снабженные развитой инфраструктурой и церемониалом, вскоре вернули себе популярность и вошли в активный обиход, став знаменем коммунистической оппозиции. Все это породило у новой демократической власти своего рода растерянность перед прошлым (заметим, у большевиков в 1918 году такой растерянности не было: они тратили много сил и средств, чтобы уничтожить и календарь, и памятники царской России, обещав себе «символическую победу»). Приход в Кремль Владимира Путина, ориентированного на собирание государства и нацистственность, всерьез не изменил ситуацию, поскольку демократическая революция не оставила после себя «установочного мифа», на который можно было бы надежно опереться.

>> **стр. 4**

КОНФЛИКТ

Дорогая «война роз»

Бракоразводный процесс Великобритании и ЕС выходит из-под контроля. Брюссель хочет конкретики, Лондон пытается выиграть время. Издержки для обеих сторон растут, и в конечном итоге в проигрыше могут остаться все. О перспективах «Брексита» — в материале **Эрика Бонзе**.

23 июня 2016 года произошло историческое событие: граждане Великобритании решили покинуть Европейский союз. Незначительным большинством голосов (51,8%) участники референдума, по сей день вызывающего жаркие споры, проголосовали за «Брексит».

Никогда еще свое членство в ЕС не прекращала большая страна. Процесс расширения и нарастающей интеграции в Европе, казавшийся необратимым, вдруг остановился. Когда же в Соединенных Штатах на президентских выборах победу одержал Дональд Трамп, то появилось ощущение, что конец Запада близок.

Настроения в Брюсселе были упадническими. Некоторые предсказывали грядущий распад ЕС и геополитический кризис. Выказывались опасения, что Россия воспользуется открывшейся брешью и как-то объединится с Трампом и «брекситерами». Никто не знал, чего ждать.

Эрик Бонзе

Однако, оправившись от первого шока, остатки Евросоюза из 27 государств выработали совместную стратегию. Ее цель — не допустить дальнейших политических или экономических потрясений, вызванных «Брекситом», и обеспечить мягкое расставание с ограничением негативных последствий в своего рода бракоразводном контракте.

В Брюсселе заговорили о полюбовном расставании по обоюдному согласию. Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель подчеркивала в Берлине: нельзя наказывать граждан Великобритании за их выбор. Дескать, они и так пострадали больше всех теперь, когда их брак с Европой, который и изначально не был женьбой по любви, потерпит крах.

Однако 17 месяцев спустя стороны не продвинулись ни на шаг. Более того, полюбовное расставание, к которому призывают главный переговорщик от Евросоюза Мишель Барнье и министр по выходу Великобритании из ЕС Дэвид Дэвис, сменилось беспощадной «войной роз». График, выработанный Брюсселем, сорван. «Пошаговая

последовательность» (sequencing), при помощи которой Барнье надеялся дисциплинировать англичан, на поверку оказалась ловушкой для обеих сторон.

Изначально планировалось завершить первую фазу подготовки к расставанию еще в октябре текущего года. До этого Барнье хотел прояснить три вопроса: права граждан ЕС в Великобритании (и граждан Великобритании в ЕС), новая граница между Ирландией и Северной Ирландией после «Брексита» и издержки, связанные с расставанием.

Только после этого, полагал Барнье, можно будет переходить к обсуждению будущего — регулированию отношений на время после окончательного выхода Великобритании из ЕС 29 марта 2019 года. Однако такой расчет не оправдался. Он изначально не мог оправдаться, поскольку англичане отказались выполнить условие Барнье и уже на этом этапе назвать цену развода.

Логика на их стороне: предполагаемые компенсационные выплаты зависят от того, насколько близкими останутся отношения после расставания.

>> **стр. 8**

ПРИВЕТСТВИЯ

Больше динамики!

Конференция в Берлине: немцы и русские должны вести диалог последовательно, увлеченно и среди прочего говорить о том, что нас объединяет.

В этом году «Петербургский диалог» впервые за свою 16-летнюю историю пройдет в немецкой столице. Берлин, как ни один другой город страны, был ареной общей истории Востока и Запада. Падение Берлинской стены, служившей символом раскола и конфронтации, 9 ноября 1989 года показало миру, на что способны мирные граждане: в Берлине они преодолели не только границы, но и противоречия, казавшиеся антагонистическими. История города, некогда разделенного на два лагеря, воодушевляет и вдохновляет всякого, кто стремится к взаимопониманию, хочет положить конец конфронтации, засыпать траншеи и окопы.

Рональд Пофалла, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с немецкой стороны

Участникам «Петербургского диалога» с немецкой и российской сторон хочется пожелать, чтобы они сумели воспользоваться благоприятным местом проведения форума. Ведь политические отношения между двумя странами сегодня далеки от нормальных. Российско-германские и российско-европейские отношения серьезно омрачены конфликтом на Украине и аннексией Крыма, нарушившей нормы международного права.

Решительная реакция на действия России по-прежнему остается правильной. Просто вернуться к привычному положению (business as usual) невозможно.

Определяющее значение для перемены в отношениях имеет ситуация с безопасностью на востоке Украины. При этом целью должно быть окончательное прекращение огня. Разумеется, мы понимаем всю сложность мирного процесса, в рамках которого каждая из сторон должна будет сделать свою часть «домашних заданий». И приходится констатировать, что до сих пор ни Россия, ни Украина не выполнили договоренности Второго минского соглашения в полной мере.

В политически тяжелые времена тем важнее интенсифицировать общение. «Петербургский диалог» — проверенный годами двухсторонний формат — это один из немногих оставшихся каналов коммуникации между Германией и Россией. Этим обусловлено его выдающееся значение. Такой гражданско-общественный форум не может разрешить политические конфликты, но может способствовать восстановлению подорванного доверия и подготовке почвы для двухстороннего сближения. Мы горячо приветствуем аналогичные устремления Франции, президент которой Эммануэль Макрон инициировал «Трианонский диалог» и которая планирует интенсифицировать обмен мнениями с Россией, ориентируясь в этом на модель «Петербургского диалога».

Немцам и русским предстоит долгий и трудный путь. Чтобы пройти по нему вместе, от нас потребуются прежде всего одно: способность разговаривать друг с другом последовательно и увлеченно. В Берлине для этого созданы идеальные рамочные условия. Красная ратуша — это достойное место для открытия «Петербургского диалога», который в этом году соберет около 300 делегатов из Германии и России.

В Берлине мы вместе с нашими российскими партнерами и друзьями будем исследовать возможности сотрудничества во всех сферах общества: науке и образовании, культуре и СМИ, экономике и межцерковных отношениях. В продолжающемся российско-германском году регионально-муниципальных партнерств (2017–2018) одной из важных тем будет обмен на уровне городов и муниципалитетов.

Мы должны стремиться привнести в российско-германский диалог больше динамики. Это означает, что нам нужно больше говорить в том числе о том, что объединяет немцев и русских, не только о том, что нас разделяет. В фокусе — тем более учитываем особую ответственность Германии за мирное сосуществование в Европе — всегда должны оставаться в том числе и точки соприкосновения для совместных действий.

Успеху предстоящего заседания будет способствовать то, что в предшествующие годы мы расширили базу диалога с немецкой стороны. Появились новые участники, были освоены новые тематические поля. Мы очень старались привлечь больше представителей неправительственных организаций.

Такие реформы не остались без влияния и для русской стороны. Например, руководству вновь созданной рабочей группой «Экологическая модернизация» было передано исполнителю директору российского отделения организации «Гринпис» Сергею Цыпенкову, еще недавно подвергнутому уголовному преследованию. Дополнительное движение «Диалог» придала и тема футбола. Мы говорили о нашем опыте принятия чемпионата мира в Германии и о представившейся России возможности показать себя на ЧМ-2018 гостеприимной, открытой миру страной.

Думаю, все те, кто приедет в Берлин: и немцы, и русские — питают надежду, что вместе мы сможем сделать шаги к укреплению доверия и что мы пройдем достаточно большую часть нелегкого пути к повторному сближению. Потенциал для сотрудничества между Германией и Россией огромный и не исчерпывается экономикой. Чем скорее мы сумеем вернуться к упорядоченным отношениям, тем лучше для наших стран и для безопасного и благополучного будущего народов на европейском континенте. «Петербургский диалог» в Берлине не пожалеет для этого усилий.

«Нужно вовлечь Россию»

Вольфганг Хубер, бывший в 2003–2009 годах председателем Совета Евангелической церкви Германии, — один из главных докладчиков предстоящего форума «Петербургский диалог» в Берлине. Накануне его открытия он поделился с корреспондентом «Д» **Петером Кёпфом** своим видением путей выхода из трудной ситуации в германо-российских отношениях.

— Недавно вы ездили в Россию, выступали в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске с докладом о 500-летней истории Реформации. Какое впечатление произвели на вас страна?

— После всего лишь недельного пребывания в России ваши суждения не могут выходить за рамки того, что может подметить человек, внимательно читающий прессу. Но какой-то опыт и какие-то встречи меня действительно удивили. Так, в Новосибирске я держал речь перед студентами о правах человека. Я зачитывал свой доклад по-немецки, без перевода, после чего мы перешли к дискуссии — тоже на немецком языке. И вдруг мне пришла мысль: а если бы какой-то берлинский вуз решил организовать лекцию на русском языке, она бы собрала такое количество студентов, способных внимать докладчику без перевода? Это произвело на меня очень сильное впечатление: мне было приятно, что в Новосибирске так интересуются немецким языком и что там нет неприятия проблематики прав человека.

В Москве мне запомнилась беседа с руководителем одной организации по изучению гражданского общества. Он эмпирически определяет уровень активности гражданского общества в России и приходит к выводу: она не ниже, чем в Германии. Возможно, не стоит воспринимать такую оценку буквально, но важно знать: в стране есть понимание относительно необходимости самостоятельности гражданского общества, даже если в России это гарантировать и обеспечить труднее, чем у нас, в Германии.

— В России НКО и группы правозащитников, получающие деньги из-за рубежа, обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов» и идентифицировать себя в качестве таковых в своих публикациях. На выдающихся участников гражданского общества ставится клеймо. Как вы на это смотрите?

— Я смотрю на это очень критически, в том числе с позиций России. Ведь если НКО замечают, что их независимый голос не принимают, что он не встречает уважения, что их сотрудничество с гражданами и организациями в других странах вызывает недоверие, то они начинают все более критически воспринимать нынешний политический вектор России. Негативная оценка взаимодействия с внешним миром токсична для любой страны: в конечном итоге она снижает внутреннюю легитимность режима. Мне кажется, если страна хочет направить энергию гражданского общества в русло политико-общественного диалога, она действует иначе.

— Как вы лично справляетесь с политическим вызовом Москвы?

— Необходимо однозначно выявить и артикулировать разногласия, поскольку они связаны с международным правом, с отношениями между странами и правом народов на самоопределение. Кроме того, следует искать возможности к продолжению германо-российского диалога — не только с оглядкой на историю, но и в интересах мирного сосуществования в Европе в будущем. И нужно вовлечь Россию, которая в равной мере имеет отношение и к Европе, и к Азии.

— Значит, вы не считаете, что главное — не совершать резких движений?

— У нас в Германии одни говорят: аннексия Крыма явилась нарушением международно-

Вольфганг Хубер (слева) и Петер Кёпф во время беседы

го права и от происходящего сейчас на востоке Украины исходит колоссальная опасность. Другие им возражают: германо-российская дружба — это великая ценность, которую мы обязаны сохранить. Первые рискуют пониманием необходимости дальнейшего диалога, другие — трезвой оценкой того, что стоит на кону.

Нельзя начинать диалог с позиции, согласно которой мы лучше знаем, что хорошо для русских, и замалчивать собственные проблемы

Я убежден: одно должно дополняться с другим. Я сам публично говорю о правах человека, об Украине. Мне это представляется моим долгом и задачей само собой разумеющейся, хоть и непростой.

Форум «Петербургский диалог» считается тем пространством, где друг с другом можно общаться с большей свободой, открытостью и прямотой. В этом году его девиз звучит так: «Общественное участие как путь к взаимопониманию России и Германии».

Основой для общественного участия мне представляются свобода и равенство между членами общества. Причем участие — это не только принцип общественной организации, облегчающий (при наличии) политический диалог, но и неотъемлемая составляющая фундаментальной ситуации каждого индивида в «правочеловеческом» контек-

сте. От этого для меня зависит ответ на вопрос, сможем ли мы в рамках германо-российского диалога усилить область убеждений, пересекающихся и совместимых друг с другом. В моем представлении такой диалог очень сильно зависит от общей ценностной базы, начинающейся даже не с гласности и перестройки, а с хельсинкского Заключительного акта 1975 года и нашедшей развитие в Парижской хартии 1990 года и других документах. Мы должны продолжать развивать это и поддерживать это.

У некоторых политиков и особенно представителей бизнеса я замечаю тенденцию выносить за скобки все неприятное в российской политике. Дескать, давайте говорить о том, в чем мы можем достичь понимания. По-вашему, это понятный, целесообразный подход?

Мне представляется, что лучше было бы не выносить их за скобки, а выстраивать общие так, чтобы в результате готовность и способность к самокритике повысились, причем с обеих сторон. Нельзя начинать диалог с позиции, согласно которой мы лучше знаем, что хорошо для русских, и замалчивать собственные проблемы. Это может привести лишь к тому, что и русские станут замалчивать свои проблемы и захотят рассказать нам, что вызывает у них беспокойство в Германии.

Вместо этого нам самим тоже следует открыто обсуждать собственные проблемы в сфере гражданского общества, вдохновляя примером к тому же. Как будто у нас в Германии мало таких вопросов! Возьмите процессы поляризации в западноевропейских социумах! Или популизм и связанные с ним призывы отгородиться от чужаков! Или атмосферу в обществе, под влиянием которой люди отдают свои голоса популистам, чтобы тем самым

выразить протест! Такие проблемы должны стать нашей темой. Возможно, это еще и укрепит впечатление, что мы с нашими вопросами по Крыму и Восточной Украине не претендуем на роль всезнаек, но, демонстрируя собственную готовность к самокритике, хотим внести свой вклад в поиск Россией выхода из нынешней непростой ситуации.

— От российских собеседников мне приходится слышать: ЕС не поддерживает право каталонцев на самоопределение, хотя в случае с Косово поступил иначе. На востоке Украины и в Крыму право народов на самоопределение, на европейский взгляд, опять-таки не работает... Каково ваше мнение в этой дискуссии?

— Югославия распалась, последовала целая серия гражданских войн, и нужно было реагировать. Это не сравнимо ни с Крымом, ни с ситуацией на востоке Украины. Использование военной силы для достижения смены политической принадлежности того или иного региона недопустимо. Вопрос с нашей стороны должен стоять так: как восстановить мир

Если НКО замечают, что их независимый голос не принимают... то и они начинают критически воспринимать политический вектор России

XVI ФОРУМ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ». БЕРЛИН, 23–24 НОЯБРЯ 2017 ГОДА «Общественное участие как путь к взаимопониманию России и Германии»

Четверг, 23 ноября

Церемония открытия XVI форума «Петербургский диалог» в Парадном зале Красной ратуши в г. Берлине:

— приветственные слова почетных гостей форума:

Михаэль Мюллер, правящий бургомистр г. Берлина,
Владимир Гринин, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Федеративной Республике Германия;

— вступительные речи сопредседателей форума:

Рональд Пофалла, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с германской стороны,
Виктор Зубков, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с российской стороны;

— доклады по главной теме форума:

Профессор Вольфганг Хубер, епископ-эмерит, бывший председатель Совета Евангелической церкви Германии,
Михаил Федотов, советник президента Российской Федерации, председатель Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, руководитель рабочей группы «Гражданское общество»

Прием в Гербовом зале Красной ратуши

Концерт струнного оркестра Российско-немецкой музыкальной академии под художественным руководством маэстро **Валерия Гергиева**

Торжественный ужин

Пятница, 24 ноября

Параллельные заседания десяти рабочих групп:

РАБОЧАЯ ГРУППА «ПОЛИТИКА»

Руководители:

Вячеслав Никонов — председатель комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по образованию и науке,
Франк Присс — заместитель руководителя главного управления европейского и международного сотрудничества Фонда имени Конрада Аденауэра

РАБОЧАЯ ГРУППА «ЭКОНОМИКА»

Руководители:

Валерий Голубев — заместитель председателя правления ПАО «Газпром»,
Доктор Вольфганг Бюхеле — председатель правления, Linde AG

Тема заседания:

«Модель климатически оптимизированного, экономически и экологически эффективного цифрового сельского хозяйства»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Руководители:

Михаил Федотов — советник президента Российской Федерации, председатель Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека,
Гернот Эрлер — член германского Бундестага фракции СДПГ, координатор по межобщественному сотрудничеству с Российской Федерацией,

Центральной Азии и странами Восточного партнерства Министерства иностранных дел Германии.

Тема заседания:

«Интеграция. Общественное участие. Достоинство человека»

РАБОЧАЯ ГРУППА «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

Руководители:

Игорь Максимцев — ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Вильфрид Бергманн — член сената Европейской академии наук и искусств, член правления форума «Петербургский диалог»;

Тема заседания:

«Состояние и перспективы сотрудничества российских и немецких образовательных и научных организаций»

РАБОЧАЯ ГРУППА «КУЛЬТУРА»

Руководители:

Михаил Пиотровский — президент Всероссийской ассоциации культурных наследия,
Герман Парцигер — президент Фонда Пруссского культурного наследия;

Тема заседания:

1. Железный век — Европа без границ.
2. Виктория Кальватоне.
3. Скульптуры Донателло.
4. Античная вазовая роспись.
5. Военная дипломатия. Россия и Пруссия.
6. Оцифровка фондов Немецкого археологического института.

РАБОЧАЯ ГРУППА «СМИ»

Руководители:

Виталий Игнатенко — президент Всемирной ассоциации русской прессы,
Йоханн Михаэль Меллер — директор радиовещания МДР (2006–2016 годы);

Тема заседания:

«Последствия выборов в Бундестаг 2017 года и влияние СМИ на исход выборов»

РАБОЧАЯ ГРУППА «МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО»

Руководители:

Наталья Черкесова — руководитель проекта информационного агентства «Росбалт»,
Аннегрет Вульф — координатор программы «Mit-Ost — объединение в поддержку языкового, культурного и молодежного обмена в Европе»;

Тема заседания:

«Город будущего»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ЦЕРКВИ В ЕВРОПЕ»

Руководители:

Архимандрит Филарет — заместитель председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата,

в Восточной Украине и как добиться, чтобы Россия прекратила инфильтрацию в регион, в результате которой конфликты с применением силы никак не затухнут.

— **Политики отреагировали, Евросоюз ввел санкции против отдельных лиц и компаний, на определенные товары наложены торговые ограничения. Однако сегодня начинается дискуссия о том, не ведет ли такой путь в тупик. Вы видите альтернативу?**

— Я не сторонник призывов: давайте откажемся от санкций, и, возможно, появится готовность к диалогу. Напротив, я убежден: готовность к диалогу должна быть, но на основании определенной позиции — очевидно, что нарушения международного права нельзя оставлять без последствий.

— **Какое развитие ситуации вам представляется разумным — в перспективе пяти или десяти лет? Как можно вернуться к некой форме согласия?**

— С одной стороны, следует задаться вопросом: есть ли у Крыма такое будущее, при котором его политический статус будет совместим с правом населения полуострова на самоопределение? Оценки из разряда реалистической политики не входят в мою задачу, но я понимаю тех, кто считает: простое возвращение к прежнему положению невозможно, нужно путем терпеливых переговоров придумать нечто новое, то, что, в частности, позволит всем сторонам сохранить лицо. Опытный духовник понимает, что это одно из условий, чтобы люди смогли встать на новый путь. В том, что касается востока Украины, Россия должна четко заявить: да, мы поддерживаем связь с востоком Украины, но военного проникновения с нашей стороны нет.

— **Если исходить из такого сценария, какими могут/должны быть германо-российские отношения через десять лет?**

— «Какими могут...» — это всегда вопрос, связанный с прогнозы: какого развития событий следует ожидать, насколько вероятно достижение тех или иных целей? «Какими должны...» — это уже нормативный вопрос: на что следует ориентироваться при оценке динамики? Ответ на второй вопрос: есть ли у нас четкие цели по развитию отношений между Европой (а здесь мы не можем рассматривать Германию в отрыве от других стран ЕС) и Россией?

Германия, бесспорно, обладает давней традицией особенных, в том числе культурных, отношений, которая может послужить стабилизации отношений между Европой и Россией в духе надежного мира, с вовлечением в том числе непосредственных соседей России — так, чтобы, в частности, странам Балтии не приходилось трястись от страха. Надежный мир пойдет на благо прежде всего всем, кого он будет касаться, в том числе в экономическом плане.

При всем уважении к культурной самобытности России должна расширяться некая зона пересечения мнений, в которой мы придерживаемся общих взглядов на основу легитимности любой политической власти. Вот направление, в котором нам следует двигаться.

Все мы понимаем, что такие вещи не могут происходить в одночасье, но это цель, на которую мы должны ориентироваться. И это не прихоть, а важное условие для мирной, благополучной совместной жизни.

Доктор Йоханнес Эльдеман — директор института экуменики имени Иоганна Адама Мёлера;

Тема заседания:

«Помощь людям с ограниченными возможностями: опыт церкви России и Германии»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

Руководители:

Евгений Шляхто — академик РАН, генеральный директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр им. В. А. Алмазова»,
Андреа Фишер — федеральный министр в отставке, региональный советник по финансам и эксплуатации зданий;

Темы заседания:

1. Инфекционные заболевания.
Состояние вопроса. Достижения и проблемы.
2. Подготовка кадров для здравоохранения.
Новые модели в свете современной концепции развития здравоохранения

РАБОЧАЯ ГРУППА «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ»

Руководители:

Сергей Цыпенков — исполнительный директор отделения международной общественной неправительственной организации «Гринпис России»,
Ральф Фюкс — председатель Центра либерального модерна;

Тема заседания:

«Развитие российско-германского сотрудничества в экологической сфере: итоги работы группы „Экологическая модернизация“ форума „Петербургский диалог“ за 2017 год и планы на 2018 год»

Вручение Премии имени Петра Бениша для молодых журналистов 2017 года (награждение двух лауреатов)

Пленарное заседание — заключительная дискуссия по главной теме

Закрывающие выступления сопредседателей форума

Торжественный ужин

«Будущее уже наступило. Важно это почувствовать»

Евгений Шляхто, академик РАН и президент Российского кардиологического общества, гендиректор Национального медицинского центра им. В. А. Алмазова, кроме этого руководит комиссией «Петербургского диалога» по здравоохранению.

Одна из тем ноябрьской конференции в Берлине — пути сближения российской и немецкой медицины.

По просьбе корреспондента «Д» **Анастасии Мануйловой**

он рассказал о перспективах сотрудничества наших стран и будущем кардиологии.

— Как между Россией и Германией проходит сотрудничество в рамках «Петербургского диалога» в сфере здравоохранения? В чем для вас заключается смысл обмена опытом с немецкими коллегами?

— Сотрудничество российских и немецких врачей имеет давние традиции и характеризуется общим пониманием важности постоянных профессиональных контактов, призванных вырабатывать совместные ответы на общие вызовы, стоящие перед нашими системами здравоохранения. А их, к сожалению, немало, и с каждым годом острота проблем не уменьшается. Поэтому создание в 2015 году рабочей группы «Здравоохранение» предполагало взаимодействие представителей медицинского сообщества двух стран не только в решении чисто профессиональных вопросов, но и рассмотрении в рамках совместных заседаний повестки с высокой социальной значимостью. Главной целью нашей работы было и остается создание надежной основы для развития российско-германских отношений за счет расширения сотрудничества гражданских обществ двух стран, в данном случае — двустороннего сотрудничества в области охраны здоровья.

На первом заседании были проанализированы глобальные вызовы. Планируется организация российско-немецких программ по аспирантуре и магистратуре в области вычислительной медицины, экономики здравоохранения, синтетической медицины, информационных технологий в медицине и биотехнологий. В области телемедицины будут проводиться совместные проекты по преодолению законодательных проблем в области телеконсультаций, обработки и хранения больших массивов медицинских данных, их защиты и создания российско-немецких регистров редких болезней.

Ведут себя средний немец и средний россиянин, полагаю, часто одинаково и не всегда разумно, поэтому, например, проблема избыточного веса актуальна для граждан обеих стран

В рамках деятельности возглавляемой мной вместе с Андреем Фишером рабочей группы «Петербургского диалога» уже были проведены две конференции: первая — в Петербурге, вторая — в Гамбурге. Третья состоится совсем скоро в Берлине. В состав рабочей группы входят видные представители экспертного медицинского сообщества обеих стран. Смысл обмена опытом очевиден: при общем невероятном прогрессе медицинских технологий остаются общие для разных стран и систем здравоохранения проблемы организации медицинской помощи, оценки ее качества.

— В чем в кардиологии ваш собственный научный интерес, область исследований? Каковы в нем пересечения с европейскими коллегами?

— Я много занимался вопросами автономной регуляции кровотока при сердечно-сосудистой патологии, фундаментальных исследованиях в области атеросклероза, кардиомиопатий, сердечной недостаточности. Исследования в этой области привели не только к появлению новых знаний относительно механизмов развития этих заболеваний, но и способствовали совершенствованию терапевтических подходов в лечении этих широко распространенных заболеваний. Нами сделаны два открытия в этой области.

Однако, как ни удивительно, теперь ученому и организатору науки трудно выделить какой-то собственный научный интерес: время творцов-одиночек в медицине прошло, как мне кажется. Сегодня только на основе междисциплинарного взаимодействия сильных исследовательских коллективов возможен прорыв в той или иной области. И, разумеется, в сотрудничестве с нашими зарубежными коллегами. Примером может служить наше успешное участие в выполне-

Матей Литвиненко © Фото: Матей Литвиненко

нии международного совместного проекта ЕС «Изучение молекулярно-клеточных механизмов сердечных заболеваний, ассоциированных с диабетом и избыточным весом». Сейчас мне представляется исключительно важным развитие медицинских терапевтических технологий на основе достижений молекулярной биологии и генетики — того, что в мире называется персонализированной, или точной, медициной.

— В целом есть ли в РФ сейчас успешные программы обмена опытом с немецкими коллегами в части кардиологии?

— Конечно, есть. Например, возглавляемый мной Центр Алмазова очень тесно сотрудничает с Немецким институтом питания по проблемам изучения метаболического синдрома. У нас тесные связи с Гейдельбергским университетом, Университетом Гамбурга по широкому кругу вопросов, и не только в кардиологии. В рамках нашей рабочей группы «Здравоохранение» не так давно состоялась конференция «Ценностно-ориентированная медицина в регионах».

Но сотрудничество возможно не только между отдельными исследователями и учреждениями. Например, Российское кардиологическое общество, объединяющее 6,5 тыс. специалистов почти из всех регионов страны, сегодня все более и более активно вовлекается в крупные европейские проекты: регистры заболеваний, наблюдательные исследования, образовательные программы.

— Какой опыт наших кардиологов прижился в европейской или немецкой медицине?

— Трудно ответить на этот вопрос, поскольку развитие кардиологии идет параллельно во всем мире: кто-то опережает в фундаментальных исследованиях, а кто-то первый широко внедряет новый метод лечения, но через короткое время ситуация выравнивается, и врачи разных стран пользуются консолидированным опытом на основе международных, в том числе европейских, клинических рекомендаций в той или иной области.

Однако нелишне будет вспомнить, что аускультативный метод измерения артериального давления (позволяет оценить давление без воздействия хирургическими инструментами), которым до сих пор пользуется весь мир, был предложен нашим соотечественником Н. А. Коротковым в 1905 году, а первую в мире операцию маммарокоронарного шунтирования выполнил В. И. Колесов в 1964 году.

— В чем картина кардиологической заболеваемости в РФ и Германии отличается?

— И для Германии, и для России сердечно-сосудистые заболевания являются одной из основных причин смертности. Несмотря на то что в нашей стране наблюдается существенное и неуклонное снижение смертности от болезней системы кровообращения за последние десять лет, ее показатели пока по-прежнему выше, чем в Германии. Общим вызовом для наших стран является увеличение числа пациентов со сложной сочетанной сердечно-сосудистой патологией. Это несет

для наших систем здравоохранения дополнительную нагрузку. Более пристальное внимание к росту заболеваемости у пациентов старших возрастных групп — это общие для нас вызовы.

— Кардиологи в том числе связывают проблемы с сердцем с особенностями образа жизни своих пациентов. Каковы последние исследования по этому вопросу? Как ведут себя средний немец и средний россиянин?

— Здоровое, сбалансированное питание, отказ от избыточного потребления алкоголя и курения, физически активный образ жизни — вот ключи к снижению сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности. Они общие для всех стран и народов, в том числе наших. Но и ведут себя средний немец и средний россиянин, полагаю, часто одинаково и не всегда разумно. Проблема избыточного веса равно актуальна для граждан обеих стран; курение, несмотря на строгое антитабачное законодательство, а в России оно одно из самых строгих в мире, по-прежнему широко распространено, хотя в нашей стране, по данным Минздрава России, пропорция курящих существенно снижается в последние годы.

— В чем, на ваш взгляд, похожи и чем различаются системы здравоохранения РФ и Германии в области лечения кардиологических заболеваний?

— Оказание помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями в наших странах во многом совпадает. Есть, например, общие подходы к решению проблемы сердечной недостаточности, например путем открытия специализированных отделений для таких больных. Есть и различия. Мы еще только на поро-

В телемедицине будут проводиться совместные проекты по преодолению законодательных проблем в области телеконсультаций

ге широкого внедрения телемедицинских технологий в кардиологии — теперь законодательство это позволяет внедрять очень широко, и я уверен, за этим направлением большое будущее. Есть и общие трудно решаемые проблемы, в частности внедрение принципов ценности медицины в систему оказания помощи кардиологическим больным.

— На какие достижения немецкого здравоохранения в области кардиологии имело бы смысл обратить внимание российским специалистам?

— Главное достижение, на мой взгляд, — это быстрое и широкое внедрение всего нового. И, поверьте, это не вопрос финансирования, во всяком случае, не в первую очередь финансирования. За очень короткое время в Германии транскате-

терная имплантация аортального клапана (новейший метод протезирования части сердца, предполагающий небольшой объем хирургического вмешательства), например, стала основным методом лечения аортального стеноза. При правильных показаниях эта методика позволяет получить очень хорошие результаты и уменьшить симптоматику заболевания, а также существенно продлить выживаемость и общий прогноз. Но технология сложная, новая, требующая обучения и, главное, я бы сказал, требующая желания учиться! А этого нам иногда не хватает.

— Может ли немецкий опыт реабилитации пригодиться российским врачам и пациентам?

— Высокотехнологичные вмешательства только тогда успешны, когда вслед за операцией идет тщательно спланированная кропотливая работа по длительному наблюдению за больным — сначала на госпитальном этапе реабилитации, затем на санаторно-курортном, затем в амбулаторной сети. Наш центр был пионером в становлении трехэтапной системы реабилитации, которая обеспечивает и быстрое возвращение больного к труду, и его социализацию в широком смысле, и, что самое главное, снижает риск рецидива заболевания, частоту повторных госпитализаций и повторных вмешательств. Налицо благо и для пациента, и для системы здравоохранения, ресурсы которой при этом расходуются более экономно. В Германии действует похожая трехэтапная система — очень эффективная, очень насыщенная аппаратными методами тренировок, с широким внедрением телеметрических систем мониторинга состояния пациента. Вот этот опыт нам очень важен.

— Какой вы видите кардиологию и свой научный центр, скажем, через десять лет?

— В общем виде это новые маркеры риска, своевременная индивидуализированная первичная профилактика, ранняя диагностика, раннее начало лечения, снижение частоты хирургических вмешательств и потенциальной опасности лечебно-диагностических технологий, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнью-ориентированных критериев эффективности лечения к пациенту-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточными технологиями и тканевой инженерией, новыми методами визуализации, телемедицинскими технологиями, системами поддержки принятия решений в медицине. Активно развиваем новые подходы к подготовке кадров в здравоохранении, и не только медицинских. Будущее уже наступило, важно это почувствовать.

Расширяя присутствие в России

В 2018 году немецкая компания «Мерк» отметит 350 лет с момента своего создания и одновременно 120-летний юбилей присутствия в России. В преддверии этой памятной даты компания открыла новую лабораторию на территории технополиса «Москва». Возможности лаборатории позволят проводить множество новейших исследований, востребованных в сфере лекарственного производства.

В последние годы немецкая компания «Мерк», работающая в области здравоохранения, лайф сайнс и высокотехнологичных материалов, активно расширяет научно-технологическое партнерство в России, в том числе на территории Москвы. Чаще всего компания ведет сотрудничество с российской стороной в рамках развития партнерских проектов с местными компаниями и лабораториями, учебными заведениями, инновационными кластерами с целью поддержки создания и развития современных конкурентоспособных биофармацевтических и других наукоемких производств и трансфера технологий.

В текущем году «Мерк» объявила об открытии новой Лайф Сайнс лаборатории на территории технополиса «Москва» — флагманского проекта правительства города, нацеленного на создание инфраструктуры для развития высоких технологий.

Новая лаборатория «Мерк» будет ориентироваться на широкий круг российских исследовательских центров и компаний, специализирующихся в области фармацевтики и биотехнологий, молекулярной биологии, и предназначена для проведения научно-образовательных и исследовательских программ. Ее открытие значительно расширило возможности, которые предоставляла партнерам компании первая лаборатория, открытая в 2015 году.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Доктор Франк Стангенберг-Хаферкам, председатель исполнительного совета E. Merck KG:

— В 2018 году компания Merck отметит 350-летний юбилей. Будучи старейшей химико-фармацевтической компанией в мире, мы считаем нашей миссией поддержку ученых, исследователей и разработчиков, которые создают и внедряют новые технологии. Также в 2018 году мы отмечаем еще одну важную дату: 120-летие открытия первого офиса компании в России. В настоящее время в стране активно ведутся перспективные научные исследования, чему способствует высокое качество университетского образования и неизменно высокий уровень фундаментальной науки. Новая Лайф Сайнс лаборатория станет платформой для развития нашего сотрудничества с российским научным и промышленным сообществом.

Возможности новой лаборатории позволяют ее партнерам проводить комплексные исследования по различным направлениям. В первую очередь будут востребованы исследования на основе метода проточной цитометрии, применяемые в сфере иммунологии, клеточной биологии, онкологии и генетики, исследования по контролю стерильности («Стеритест»), предназначенные для производителей лекарственных средств, что является неотъемлемой частью системы контроля качества при выпуске стерильных лекарственных средств, ультрафильтрация и микрофильтрация как методы очистки и выделения целевого вещества, востребованные в биотехнологии и фармацевтике. Также лаборатория позволит российским биофармацевтическим производителям ознакомиться с современными комплексными технологическими решениями по организации биофармацевтических процессов полного цикла, получить необходимые экспертные консультации по разработке кастомизированных производственных процессов. Это значительно ускорит период вывода новых препаратов на российский рынок за счет внедрения комплексных решений: от создания линии по культивации клеток вплоть до финальной клинической стадии производства готового продукта.

Благодаря новациям, внедренным в нынешнем году, расширился и спектр проводимых в лаборатории обучающих программ и семинаров, предназначенных для специалистов лабораторий, университетов и компаний. В частности, на базе лаборатории будут организованы обучение работе с фотометрическим оборудованием и системами мембранной фильтрации, используемым при проведении аналитических исследований, при подготовке проб и анализах воды в различных областях промышленности, семинары по лучшим практикам и стандартам GMP, практические модули программ повышения квалификации для специалистов фармацевтической индустрии, практические занятия для школ — участников SPARK — программы популяризации химии и биологии компании «Мерк», модули программ для студентов, проводимых компанией в ведущих российских вузах, и семинары для стартапов в сфере биотехнологий и биофармацевтики, что позволит расширить рамки программ Merck Accelerator в России.

ПОЛИТИКА

Лежит и смеется над нами

В каждую годовщину революции в России возникает дискуссия «А не пора ли похоронить Ленина?». К 100-летию октябрьского переворота спор вышел особенно жарким и, как всегда, ничем не кончился. **Виктор Лошак** в материале «Д» — о чем мы спорим.

Виктор Лошак

Спор начался, откуда не ждали, и в этот раз ожесточился до предела. Сначала появились довольно безобидные данные социологов о том, что, по их опросам, большинство молодежи за то, чтобы наконец Ленина предать земле. Неожиданно остро на это отреагировал лидер Чечни. «Хватит глазеть на труп Ленина, — записал он у себя в Instagram, — пора его похоронить». Давно приватизировавший право защищать Мавзолей Геннадий Зюганов отреагировал на этот раз почему-то болезненнее обычного: предложение Рамзана Кадырова он назвал «болтовней» и «попыткой столкнуть поколения на Красной площади». Но тут уже Кадыров, видимо, был задет не столько защитой мумии, сколько недостаточным к себе уважением. Дискуссия-2017 грозит перейти в режим оскорблений. Лидер Чечни обвинил лидера КПРФ в том, что тот «не слышит новых поколений», и предложил, что это и есть «старческое слабоумие». Возможно, намекая на то, что и Ленин когда-то закончил жизнь, по заключению врачей, «от размягчения тканей головного мозга».

Кремль, надо сказать, не успел вовремя развести спорщиков по углам политического ринга. К тому моменту когда пресс-секретарь президента заявил, что у власти нет в повестке дня закрытия Мавзолея, спор уже был в разгаре. Более того, к нему, как и ко всему, что вызывает общественное внимание, подключилась глумливая Ксения Собчак, объявившая себя кандидатом в президенты: «Рамзан Кадыров вслед за мной предлагает похоронить Ленина... Тут же на поддержку Кадырова бросилась и депутат Наталья Поклонская. Если это серьезно и эта фанатичная дама, автор 43 жалоб генеральному прокурору на фильм «Матильда», переклочилась с кино на Мавзолей — коммунистов ждут тяжелые дни.

В принципе все давно могло быть решено. Счастливые толпы демонстрантов в праздники и каток на кладбище, которым частично является Красная площадь, — это действительно удивительный российский парадокс. Мы-то как-то привыкли, а иностранцы удивляются страшно. Но сложилось так, как сложилось. Сначала руководство большевистской России пошло за мнением Сталина, который еще при жизни Ленина на Политбюро осенью 1923-го предложил тело вождя после смерти забальзамировать. Трудно предположить, имел ли он уже тогда в виду новую парадигму: дать народу нового царя — себя — и нового бога — Ленина. Или думал так же, как его соратник Григорий Зиновьев, признававшийся в январском выпуске «Правды»: «Зарыть в землю тело Ленина — это было бы уж слишком непереносимо».

Впрочем, в архивах сохранились и другие мнения соратников по большевистскому руководству. «Были мощи Сергея Радонежского и Серафима Саровского, теперь их хотят заменить мощами Владимира Ильича», — записал в дневнике после рассматривавшего сталинскую идею забальзамирования заседания политбюро Троцкий. В эти же дни Бухарин в письме обещал: «Постараемся для низов... открыть мощи Ильича под коммунистическим соусом».

Пока готовились проводы вождя, пока официальный паровоз Ленина У127, на который за восемь месяцев до смерти Ильич был назначен почетным старшим машинистом, вез труп из Горок в Москву, у власти возникло еще несколько соображений в пользу мощей. Во-первых, наука стремительно движется вперед — а вдруг со временем забальзамированного удастся оживить? Во-вторых, труп напоказ — страховка от самозванцев. По стране уже ходил слух, что Владимир Ильич пытается убежать из Кремля, чтобы покаяться за все, что натворил.

У забальзамирования вождя была одна непримиримая противница — его жена Надежда Крупская. По слухам, Сталин отверг ее категорические требования фразой: «Уймись, или мы найдем другую вдову».

Пережив десятилетия сакрального поклонения, Мавзолей, покрытый гранитом, мрамором и розовым кварцитом, достоял до времен, когда споры о его будущем возникают как минимум раз в год — с приближением очередной годовщины революции 1917-го. Глядя из сегодняшнего дня, можно признать, что сохранение Мавзолея, а главное, незахороненного Ленина — это определенное везение этого сталинского проекта. Еще в годы перестройки в одном из выпусков популярной телепрограммы «Взгляд» режиссер Марк Захаров призвал похоронить Ленина на Волковом кладбище тогда еще Ленинграда рядом с матерью. Идея бурно обсуждалась — помню, как газета, в которой я работал, печатала снимки кладбища и захоронения Ульяновых с предложением точного места могилы для Ильича.

Труп напоказ — страховка от самозванцев. По стране уже ходил слух, что Владимир Ильич пытается убежать из Кремля, чтобы покаяться

Очень сильно по поводу захоронения вождя большевик выступил после победы над ГКЧП на последнем заседании Съезда народных депутатов СССР Анатолий Собчак. Он считал, что захоронение вместе с самораспуском съезда подвело бы черту под большевистским этапом истории России. Собчак предлагал не разрушать сам Мавзолей, оставив его как памятник зловещим коммунистическим режимам. На его взгляд, Мавзолей мог бы стать музеем большевистского террора. Известный демократ даже предложил его структуру: первый этаж — ленинский террор и военный коммунизм, второй — сталинский террор, коллективизация и послевоенные репрессии, третий — постсталинский ГУЛАГ и, наконец, четвертый — политические репрессии последнего периода большевиков.

Но Михаил Горбачев на сказанное Собчаком никак не отреагировал и предложение не поставил на голосование. Через несколько минут после этого выступления президент СССР объявил съезд закрытым. Сам Собчак еще не раз возвращался к своей идее. Он даже рассказывал, что во Франции в ночь перед тяжелой кардиологической операцией ему в подробностях приснились похороны Ленина и даже то, что президент объявил по этому поводу выходной и назвал его «днем проводов Ленина».

Глядя на последние четверть века российской истории, нужно трезво признать, что именно этот момент — конец СССР, начало новой страны, вдохновение победой над ГКЧП — был единственно возможным для закрытия Мавзолея

Именно этот момент — конец СССР, начало новой страны, вдохновение победой над ГКЧП — был единственно возможным для закрытия Мавзолея

на Старой площади с их улом связи и пунктом командования вооруженными силами.

Есть, правда, и другое предположение. Судьба Бориса Николаевича, его комсомольская юность, искренняя вера и стремление в партию, блестящая карьера внутри КПСС в чем-то сдерживали его антикоммунизм. Возможно, Мавзолей казался ему символом безобидным, который можно на какое-то время и оставить. Даже его соратник «архитектор перестройки» академик Александр Яковлев скажет позже: «К сожалению, президент России не смог довести до конца запрет большевизма — и политики, и идеологии».

Ради справедливости стоит вспомнить, что в 1997 году Ельцин в полемике с коммунистами все же высказался о необходимости Ленина захоронить, но при коммунистическом большинстве в Думе поддержки, понятно, не нашел. Более того, коммунисты выступили со специальным заявлением по поводу Мавзолея. На это пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский заявил, что «на проработке находится идея всенародного опроса по этому поводу». Но, видимо, дальше идеи дело не пошло.

Автор книги о новейшей российской истории «Вся кремлевская рать» журналист Михаил Зыгарь утверждает, что в 1999 году в Кремле был разработан детальный план по захоронению Ленина. Тело предлагалось вынести из Мавзолея ночью и в обстановке строгой секретности вывезти в Санкт-Петербург. Страна проснется, а Ленина на Красной площади уже нет, так же, как за одну ночь исчез из Мавзолея 38 лет назад Сталин. Правда, захоронили последнего тут же, рядом с Мавзолеем у Кремлевской стены.

В дополнение к похоронам планировалось разорвать Мавзолей, а на его месте возвести памятник жертвам тоталитаризма. Сложностью, конечно, было оценить Мавзолей и Волково кладбище на несколько месяцев от возможных протестов. Но главные препятствия нашлись в законодательстве. Оказалось, что Ленина невозможно перенести ни по одной из трех допустимых тогда законом причин. Во-первых, категорически против были и остаются потомки: внучатая двоюродная племянница. Во-вторых, тогда невозможно было договориться с местными властями, которые могли принять специальное решение. Мэр Москвы Лужков в то время уже стал открытым оппонентом Ельцина. Третьей причины — могилы, мешающей проезду, — просто не существовало.

И главное, что в 1999-м политическая ситуация сложилась так, что вместо Ленина администрации Ельцина пришлось бороться с Примаковым.

Рано или поздно, конечно, Ленина похоронят. Среди сторонников этого решения есть очень важные фигуры, которыми являются патриарх и его окружение. Митрополит Илларион сформулировал это так: «Мумифицированные тела этих людей (палачей. — «Д») не должны лежать и выставляться на всеобщее обозрение, просто сейчас никто не заинтересован в расколе, в том, чтобы бередить старые раны». Эту же мысль буквально на днях, реагируя на спор лидеров КПРФ и Чечни, повторил другой высокий чин патриархии — Владимир Легойда.

Возможно, полемика закончится и по научным причинам. Однажды мумия уже была в кризисной биологической ситуации, когда ее захоронение виделось как реальный выход из ситуации. Полемика вокруг Мавзолея не может длиться вечно. То и дело в Думе появляются законодательные инициативы, связанные с похоронами Ленина. Последними недавно такой закон совместно предложили депутаты от ЛДПР и «Единой России». Во времена, когда политику молодого президента Путина Анатолий Чубайс назвал «правые реформы под левыми лозунгами» (имелось в виду создание законодательной базы рыночной экономики при полевении идеологии), Владимир Владимирович высказался в том же духе и по будущему Мавзолею: похоронить Ленина можно будет тогда, когда этого захочет большинство населения. Ну вот, собственно, Кадыров и опирался на мнение большинства. Правда, молодежи. Ей уже совсем не понятна идеология обожествления этого символа. В интернете то и дело возникает дискуссия на этот счет. По ним видно, что молодые смотрят на Мавзолей совершенно по-другому: «Приходить и лобоваться на труп? Как-то странно...», «Ленин в Мавзоле — это, наверное, такая фишка для иностранцев», «Лежит там и смеется над нами...».

НАСЛЕДИЕ

Исторические выборы

>> стр. 1

— В результате был взят курс на эклектику, на выборочную эксплуатацию исторических событий, явлений и фигур, соответствующих контексту и формирующих положительный образ «нас», — поясняет Ольга Малинова, профессор Высшей школы экономики. — Прошлое использовалось по принципу меню а la carte, внятной «политики памяти» не существовало ни во время первых двух президентств Путина, ни во время президентства Медведева.

Яркой иллюстрацией воцарившейся эклектики, или в другой терминологии «доктрины тотального преемства», стали официальные государственные символы России, утвержденные в 2000 году: трехцветный флаг — знамя борьбы за демократию в 1991 году, герб с двуглавым орлом — символ царской империи — и гимн, положенный на советскую мелодию.

Потребовался вызов, связанный с протестными демонстрациями 2011–2012 годов, чтобы шаткость и невыразительность новой версии российской государственности стали очевидны Кремлю. В ответ были инициированы проекты новых памятников, обсуждение «единого учебника» истории, создание российских исторического, географического и военно-исторического обществ, масштабные выставки в Манеже и городах России — словом, история, а главное, коллективная память и идентичность стали предметом политической заботы. В 2015 году высказывались идеи создать новый пантеон «красных дней» календаря, в который планировалось включить четыре осевых праздника — День Победы (служящий стране, по выражению историка Николая Колюсова, «мифом основания»), День России и День воссоединения

В 1990-е годы был демонтирован советский политический режим, но не советская версия истории

Крыма с Россией. При этом в том же 2015 году серьезных успехов добилась коалиция либеральных сил во главе с Сергеем Карагановым, выступающая за последовательную критику советского проекта: в центре Москвы в новом здании открылся Музей ГУЛАГа, а правительство утвердило госконцепцию по увековечиванию памяти жертв политических репрессий. «Стена скорби» — один из первых запланированных и осуществленных проектов в рамках этой концепции.

Пять лет, прошедших под знаком «политики памяти» и ожесточенных споров о нашем прошлом, показали, что историческое поле сегодня слишком сложное пространство для прямого диктата сверху, в нем нет и не может быть монополии (даже если бы Кремль точно знал, что хочет сказать гражданам). Скажем, попытка власти установить памятник примирения и согласия в Крыму в память о столетней годовщине революции столкнулась с мощным сопротивлением среди сталинистов не хотят примириться с «буржуями», сторонники имперской России — с убийцами царя. По словам Ольги Малиновой, в результате протестов «инициативных граждан» сорвался «контрапункт двух памятников» — «Стены скорби» в Москве и стены единения в Крыму, который был запланирован Кремлем на конец текущего года. Выяснилось, что работа с символами требует еще и глубокой проработки «трудного» или «горячего прошлого», продолжающего разделять российское общество.

Поэтому главная интрига сегодня не в том, чтобы разгадать коварный план российской власти по «советизации» всей страны, а в том, чтобы понять, осознается ли во власти масштаб проблемы — создания общей памяти в обществе, пережившей историческую травму, — и есть ли готовность работать с этой проблемой «долгую». Если есть, то вслед за признанием трагизма репрессий встанет вопрос и о признании вины, и об ответственности виноватых. Окажется недопустимой известная мера эклектики и «политической гибкости», позволявшая власти еще недавно дружить и со сталинистами-куртиняночками, и с системными либералами. При этом понятно, что «примирить» тех и других общими фразами с ходу и за год не получится: измело не столько в политических заявлениях, сколько в изменении среды.

— Разговор о жертвах репрессий стал допустимым в российском обществе, в отличие от разговора об исполнителях репрессий, — считает Ольга Лебедева, ученая, участник проекта «Топография террора» «Мемориала». — При этом в сфере гражданских проектов фокус смещается как раз на вопрос об ответственности — в противном случае мы можем получить общественное представление о репрессиях как о некоей «безликой силе», которая существует сама по себе и происходит, как стихийное бедствие. Думать об ответственности в неудобно, как метко заметила в нашем опросе одна девушка-студентка: «Конечно, очень важно помнить о репрессиях, о жертвах и палачах, но не каждый же день». Это принципиально: люди чаще готовы сотрудничать, сопереживать, но не хотят, чтобы память о зле XX века, о собственной причастности к этому злу стала их базисным знанием.

...Вслед за признанием трагизма репрессий встанет вопрос и о признании вины, и об ответственности виновных

И кино, и телевидение, и большая доля современной прозы в России чрезвычайно часто сводят разговор о советском проекте все к тем же эмоциям, близким и понятным аудитории. Кипят мелодраматические страсти, рвутся нити судьбы, случаются истерики, но не рождается дискуссия и новой рациональности — понимания, что «никогда вперед». В такой атмосфере даже «Стена скорби» рискует стать просто эмоциональным высказыванием, между тем как нужно, очевидно, большее: нужно место и время для рефлексии. Нужна особая политическая цензура, подталкивающая общество к выбору самого себя.

В происходящем не обязательно искать злой умысел — его можно объяснить все той же нерешительностью перед историей, характерной для новой России. Мы все еще не разобрались, что взять с собой в будущее. «Менеджмент истории», как заметил Иван Курилла, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, пока новая для нас специальность. И важнейший вопрос сегодня — это, по-видимому, выбор компетентных «менеджеров». Этот выбор происходит в живой и составляющей «политике памяти» и реально зависит от людей — тех, кто расширяет архивы, зажигает свечу в память о жертвах репрессивной машины, собирает деньги для проектов Музея ГУЛАГа (скажем, средняя школа №3 станции Кировская Ростовской области вместе с родительским комитетом собрала и пожертвовала на «Стену скорби» 75 тыс. руб.). Каждое действие в этом политическом поле становится голосом и определяет контуры того миропонимания, в котором России предстоит жить.

ДИСКУССИЯ

Возможна ли новая Восточная политика?

Кризис и санкции, утрата доверия и конфронтация определяют сегодня отношения между Россией и Западом. Некоторые говорят даже о новой холодной войне. Что делать Германии и ее политикам — размышляет журналист и писатель **Катя Глогер**.

Катя Глогер

На этот выборный период у немецкого политика были большие планы: он хотел оставить после себя что-то большое и долговечное. Франк-Вальтер Штайнмайер, в конце 2013 года повторно возглавивший берлинский МИД, надеялся поставить германороссийские отношения на новый, прочный фундамент. Его прежний начальник Герхард Шредер, невзирая на критику по поводу так называемой газпромовизации, продемонстрировал, как это делается: единожды объявив вопрос германо-российских отношений делом канцлера, он оставался непоколебим в своей дружбе с Владимиром Путиным. Это отличало его от коллег по политическому цеху из ХДС/ХСС, СвДП и партии «Зеленые», которые в конце 2012 года обошлись с российским президентом бесцеремонно, приняв в Бундестаге критическую резолюцию по России. В концепции Франк-Вальтера Штайнмайера отношения с Россией должны определяться традицией некогда столь успешной восточной политики СДПГ. Политики понимают и компромиссов, которая зиждется на исторической ответственности Германии перед Россией.

В договоре о создании правящей коалиции, подписанном в конце 2013 года, значилось: «Мы хотим распространить партнерство в сфере модернизации на новые области, чтобы тем самым способствовать общественному, политическому и экономическому прогрессу». Подобно тому, как другие постсоветские государства вовлекаются в общий процесс в рамках стратегии «Восточного партнерства» Евросоюза, в условиях германо-российского «партнерства в сфере модернизации» руководство РФ в конечном итоге тоже не сможет противиться мягкому притяжению постепенной интеграции. В определенной мере это и будет «переменами через сближение» — вот на что надеялись авторы идеи. Однако при желании уже давно можно было увидеть, что российская элита заинтересована не столько в модернизации или тем более демократизации, сколько во власти и приумножении капиталов. И с началом украинского кризиса в 2014 году, с аннексией Крыма и российским вмешательством на востоке Украины Путин из стратегического партнера превратился в стратегическую проблему, а возможно, и в непредсказуемого противника. «Мы абсолютно неправильно «читали» Россию и ее президента», — полагает один высокопоставленный немецкий дипломат.

Как бы то ни было, перспектива «партнерства в сфере модернизации», с которым еще недавно связывали большие надежды, а также разрядки и «перенесения» через сближение, похоже, перенеслась в неопределенное будущее. Линии фронтов застыли. Сегодня немцы задаются вопросом: возможна ли, нужна ли сегодня новая восточная политика? И если да, то какая?

После строительства Берлинской стены в 1961 году разделение Германии казалось окончательным и бесповоротным. Вопреки всем заверениям в солидарности, границу между Востоком и Западом приняли в том числе и Соединенные Штаты. После урегулирования кубинского кризиса в 1962 году обе сверхдержавы перешли к осторожной разрядке, как бы заморозив холодную войну. С учетом таких рамок условий распрощаться с иллюзиями и признать статус-кво (но не смиряться с ним), чтобы со временем преодолеть разделение, в начале 1960-х годов тогдашний правящий бургомистр Берлина Вилли Брандт и его пресс-секретарь Эгон Бар нацелились на Восток. Двое политиков от СДПГ сформулировали «неизбежность рискованного предприятия по мирному сосуществованию» с Советским Союзом.

15 июля 1963 года Вилли Брандт в Евангелической академии в Путциге впервые заговорил о наличии в Востоке и Западе «общих интересов в сфере безопасности». На первые полосу газет попала сопроводительная речь Эгона Бара, для которой один из его сотрудников подобрал броский заголовок «Перемены через сближение»: «Трансформация Зоны должна происходить с одобрения советского

Эгон Бар, генсекретарь Социал-демократической партии и один из ключевых архитекторов Ostpolitik (слева), приветствует председателя партии Вилли Брандта в Бонне в 1979 году

Подписание Заключительного акта Хельсинкского соглашения. От СССР свою подпись ставит Леонид Брежнев

Конец Берлинской стены — это тоже в значительной степени наследие Брандта

руководства. Если это удастся, тем самым мы сделаем большой шаг к воссоединению».

Спустя всего несколько лет такая «новая восточная политика» стала брендом внешней политики новой, современной Германии в канцлерстве Вилли Брандта. Признание статус-кво означало в том числе признание послевоенного территориального устройства на востоке Европы. Отныне немцы хотят быть добрыми соседями для других народов, подчеркивал он.

В спорах вокруг «исторического наследия восточной политики» нередко забывают: восточная политика Вилли Брандта стала возможной потому, что члены НАТО после долгих дискуссий в 1967 году сошлись на новой стратегии и доктрина «безопасности и разрядки» пришла на смену концепции «масштабного возмездия». Двойная стратегия, основанная на подготовленном министром иностранных дел Бельгии Пьером Хармелем документе, была направлена на Советский Союз: сдерживание посредством обеспечения достаточной обороноспособности было решено дополнить готовностью к разрядке посредством диалога и переговоров о контроле над вооружениями. Решающую роль сыграло то, что новая натовская страте-

в числе ее подписантов был и тогдашний президент Советского Союза Михаил Горбачев. Впрочем, дорога в Париж пролегла через Хельсинки.

1 августа 1975 года — эта дата навсегда выгравирована золотыми буквами на скрижали европейской истории: советское телевидение показало монументальный документальный фильм, в котором тогдашний глава государства и партии Леонид Брежнев предстал в амплу миротворца в Европе и для Европы. 1 августа 1975 года 35 глав государств и правительств из Европы и Северной Америки подписали в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Этот документ считался победой советской дипломатии, поскольку закреплял европейские послевоенные реалии. Однако окончательное оформление послевоенного, ялтинского мирового порядка, на которое надеялись в Кремле, оказалось пирровой победой.

Участники совещания, созданного по инициативе Советского Союза, согласовали текст документа, не обладавшего обязательственной силой в контексте международного права, но призванного создать условия для долгосрочной безопасности и разрядки в Европе. В первом блоке Советский Союз добился признания нерушимости

«хозяйном в собственном доме» найдется, в Москве не сомневались. Однако хельсинкский Заключительный акт было невозможно скрыть от общественности или заретушировать средствами пропаганды. Граждане поймали свое правительство на слове: весной 1976 года правозащитники основали в московской квартире физика-ядерщика и лауреата Нобелевской премии мира Андрея Сахарова первую в стране Хельсинкскую группу. Своей целью они объявили контроль над исполнением Заключительного акта СБСЕ и документирование нарушений в случае их выявления. В том же 1976 году в Польше появился Комитет защиты рабочих (KOR), а вскоре после него — профсоюзное движение «Солидарность»; немногим позднее 242 правозащитника в Праге обнародовали «Хартию 77». В ГДР стали расти кипы заявлений на выезд в Федеративную Республику.

«Этими «детьми» своей восточной политики немецкая социал-демократия могла бы гордиться», — писал историк Генрих Август Винклер в книге для памятных записей СДПГ, — но не гордилась. Она видела во всех правозащитниках скорее угрозу достигнутому уровню разрядки между двумя немецкими государствами в частности и в Европе в целом».

Продолжая использовать название «партнерство в сфере безопасности», ведущие социал-демократы с начала 1980-х годов выработали новый вариант восточной политики. Его основная идея теперь скорее соответствовала той психологии безопасности, которую иные «пониматели России» сегодня вновь хотят провозгласить максимой российской политики Германии: обеспечение мира посредством стабилизации существующего строя. В понимании такой восточной политики, которую в целом продолжил и федеральный канцлер Гельмут Коль, безопасность была «ключом ко всему».

Однако для внешнего мира необходим «внутренний мир» между гражданами и государством, все остальное есть «безумнейшая утопия» — на это авторитетный писатель, правозащитник и будущий президент Чехии Вацлав Гавел указывал «восточно-политическому» истеблишменту Федеративной Республики еще в середине 1980-х годов. Восточная полити-

ка была «проблемом надежды на Европу без холодной войны», признавал он, но вместе с тем и «отражением от свободы как основополагающей предпосылки любого мира».

Существование мирных революций, люди в Центрально-Восточной Европе и в ГДР преодолели самообман такой восточной политики, «деградировавшей до умиротворения режимов в Восточной Европе, а также в Советском Союзе», — полагал бывший президент ФРГ Йоахим Гаук. В начале 1990-х годов большинство государств прежнего Варшавского блока взяли курс на возвращение в Европу. Демократические и процвета-

Квартир в «общем европейском доме» хватило многим — России же досталась только подсобка

ющие государства Центрально-Восточной Европы, как долгое время искренне считали на Западе, соглашались на расширение НАТО и ЕС на Восток, могли впервые в истории принести мир и безопасность к западным границам России. В результате квартир в «общем европейском доме» хватило многим — России же досталась только подсобка.

На Западе не понимали одного: людям в России казалось, что их страна, которая так или иначе должна была быть частью Европы, почему-то осталась за дверью. Железный занавес пал, а натовский забор из колючей проволоки устоял.

Владимир Путин почувствовал в себе достаточно силы, чтобы «вырваться» из устоявшихся после 1989 года европейских правил, которые, по его убеждению, противоречат интересам безопасности страны. Украинский конфликт явился не поводом, а предпринятой кульминацией этой прогрессирующей отчужденности, нежелания России по-прежнему признавать правомочность европейского мирного порядка.

Сегодня пропаганда якобы славного имперского прошлого «русского мира», а также наличия «внешних» и «внутренних врагов» всех мастей служит легитимации, очевидно, все менее способной к реформам авторитарной системы, цементирующей экономическую и социальную

отсталость потенциально богатой и, да, европейской страны. Как следствие, такая конфронтация становится реалией якобы все более «постзападного» мира.

Эксперт по внешней политике из партии ХДС Норберт Рёттен считает, что «натурализация» России в Европе «не удалась — не навсегда, но надолго. Аннексия Крыма, военное вторжение на восток Украины — это „режит“, выход России из европейского политического порядка. Россия Владимира Путина сделала выбор в пользу стремления вновь занять центральное место на мировой политической арене, и мерило здесь — равенство с США. Что, однако, должно быть достигнуто уже не модернизацией России по западному образцу, а превращением себя над международными нормами».

Кризис и санкции, утрата доверия и конфронтация — разве в такие неспокойные времена новая восточная политика не востребована особенно остро? В настоящий момент можно представить себе в лучшем случае крохотные шаги, направленные на укрепление доверия, деэскалацию и минимизацию (военных) рисков, диалог на медленном огне. Желая апеллировать к «историческому наследию Вилли Брандта» следует прежде всего понять: разрешение военного конфликта на востоке Украины должно быть предпосылкой новой восточной политики, а не ее целью. Кроме того, вероятно, новой восточной политикой может стать и политика, не нацеленная автоматически на полную солидаризацию с Кремлем: Россия «для немецкой политики не важнее совокупности отношений Германии со всеми ее соседями на Востоке», пишет авторитетный эксперт по внешней политике социал-демократ Карстен Фойт.

Но прежде всего новая восточная политика в духе Вилли Брандта «должна призывать к восстановлению европейского мирного порядка, что предполагает, в частности, открытое и самокритичное обсуждение собственных нарушений от соответствующих систем ценностей»,

Владимир Путин почувствовал в себе достаточно сил, чтобы «вырваться» из европейских правил, которые, по его убеждению, противоречат интересам безопасности его страны

гия закрепила восточную политику Вилли Брандта в политике западного альянса и обеспечила безопасность открытия на Восток. Однако историческое значение восточной политики Вилли Брандта заключалось еще и во влиянии, которое она возымела на людей на востоке Европы и в СССР. Она постепенно заставила граждан усомниться в своих авторитарных режимах и в определенном смысле увенчалась Парижской хартией 1990 года, закрепившей новый мирный порядок в Европе на основании суверенитета демократических государств и нерушимости их границ.

сти границ в Европе, а также принципа невмешательства во внутренние дела. Второй блок касался содействия экономическому и технологическому сотрудничеству, особенно важному для Советского Союза. Ради этого советское руководство было готово пойти навстречу требованиям западных государств о гарантиях соблюдения гражданских прав. Третий раздел предписывал уважать права человека, в том числе на свободу передвижения и получения информации.

Советское руководство, уверенное в себе, приняло условия «правового» блока. В том, что возможность

Катя Глогер, автор и многолетний корреспондент немецкого журнала Stern в Москве, следит за ситуацией в России уже больше четверти века. В основу статьи легла глава «Миф о восточной политике» из недавно вышедшей книги Кати Глогер «Чужие друзья»

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Скромная доля оптимизма

В конце октября Москву впервые с начала украинского кризиса посетил президент Германии. В таком статусе в Россию приехал хорошо знакомый политик — бывший глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер. «Д» с помощью Галины Дудиной и Александра Гмырина разобрался, как за один день рабочего визита главе государства удалось реанимировать надежду на потепление в российско-германских отношениях.

«Знать прошлое и не превращать его в оружие»

В отличие от безликого майского визита в Сочи канцлера Ангелы Меркель, плотная программа поездки в Москву Франка-Вальтера Штайнмайера могла бы заставить учащегося заглянуть в сердце любого иностранца, интересующегося Россией. Утром — в центр Москвы, на возложение венков к Могиле Неизвестного солдата. Затем долгая беседа с первым президентом СССР Михаилом Горбачевым, экскурсия в офис «Международного мемориала», посещение евангелическо-лютеранского кафедрального собора святых Петра и Павла в Старосадском переулке (заложеного еще в 1818 году в присутствии короля Пруссии Фридриха Вильгельма III), ужин в Кремле и, наконец, балет Джона Ноймайера «Страсти по Матфею» на музыку Иоганна Себастьяна Баха с участием Гамбургского балета.

Лейтмотивом этой культурно-исторической программы могли бы служить слова благодарности, оставленные президентом

«Иногда мы и сами не знали, что в большей степени определяло наши отношения — близость или отдаленность»

В кабинете президентского дворца Франк-Вальтер Штайнмайер дает интервью автору «Д» Галине Дудиной

день, была благодарность «за решение ситуации вокруг Немецко-русского дома в Калининграде». Напомним, четверть века калининградский Немецко-русский дом (НРД) был значимым культурным ядром в российском Калининграде, бывшем немецком Кенигсберге. На многочисленных мероприятиях бывали губернаторы, послы, министры — в городе нет, пожалуй, ни одного журналиста или общественника, который бы хоть разок не посетил НРД. Однако на волне борьбы местных активистов с «германизацией» в области учредителя — общества немецкой культуры и российских немцев «Айнтрахт-Согласие», несмотря на протесты в России и Германии, признали иностранным агентом. После этого его общественную организацию и ее руководителя Виктора Гофмана обязали выплатить немалые штрафы за нарушение правил для иностранных агентов. В результате господин Гофман даже попал в больницу, а дом закрыли.

Возможно, президент Штайнмайер получил информацию о том, что 4 октября Немецко-русский дом в Калининграде открыли заново — в новом формате и при поддержке Федерального агентства по делам национальностей и общественного объединения «Федеральная национально-культурная автономия российских немцев». Однако о деятельности обновленного НРД пока ничего не слышно. Многочисленные кружки и объединения, в том числе по изучению немецкого языка, не работают. На официальном сайте Немецко-русского дома заставка: «Уважаемые друзья! Мы находимся в стадии реорганизации. Как только она закончится, мы сообщим об этом всем заинтересованным лицам».

Впрочем, говоря об отсутствии конструктивной повестки визита и каких-либо договоренностей, следует учитывать представительские функции президента ФРГ, который формально является главой государства, однако реально располагает меньшей властью, чем канцлер Германии. В посольстве РФ в Берлине «Д» также призвали рассматривать визит «в общем контексте текущего состояния российско-германских отношений».

«С одной стороны, это важный шаг в направлении восстановления полноформатного политического диалога, многие сферы которого были фактически заморожены Берлином в одностороннем порядке с началом украинского конфликта. Франк-Вальтер Штайнмайер еще в бытность министром иностранных дел последовательно выступал за альтернативность поддержания оперативных каналов коммуникации», — напоминает российский дипломат, называя сохранившийся между главами МИДов беспрепятственный контакт «во многом его личной заслугой». При этом собеседник «Д» заявил, что и после визита российская сторона рассчитывает на «серьезную и кропотливую работу по выходу из затянувшейся стагнации» и «готова и настроена на позитивный результат».

ФРГ в книге для гостей правозащитной организации «Международный „Мемориал“». «Знать прошлое и не превращать его в оружие, а принимать его вместе со всеми светлыми и темными сторонами — вот основа для мирного будущего», — размышлял записал Франк-Вальтер Штайнмайер.

«Мы даже несколько удивились, насколько хорошо он был подготовлен, как доброжелательно держался», — рассказал «Д» один из участников встречи, директор по развитию «Международного „Мемориала“» Дмитрий Кокорин. По его словам, президент, осмотрев выставки и коллекции, представленные в офисе организации, год назад внесенной в реестр иностранных агентов, затем долго беседовал с правозащитниками — о ситуации с правами человека в России, впросах исторической памяти, работе религиозных общин по ее сохранению. «Президент проявлял обеспокоенность положением НКО, тем, в каких условиях приходится сегодня работать в России правозащитным организациям», — говорит Дмитрий Кокорин. — Мы рассказали, что продолжаем работу, говорили о том, как важно сохранять диалог и не впадать в полную изоляцию, которая могла бы быть продиктована международной обстановкой».

«Мы не можем позволить себе не разговаривать друг с другом. Наш долг перед нашими народами заключается в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшему отчуждению между немцами и русскими», — заявил накануне поездки и Франк-Вальтер Штайнмайер в интервью „Д“ — первой за долгие годы устной беседе с российским журналистом.

Но самой пронзительной была речь, произнесенная им на церемонии передачи Петропавловского собора Евангелическо-Лютеранской церкви России (в год празднования 500-летия Реформации это событие и стало главным поводом для визита). Слова, которые звучали в тот день с пасторской кафедры, были не о сложной международной обстановке. Франк-Вальтер Штайнмайер цитировал Райнера Марию Рильке и Федора Тютчева, говорил о различиях и общности, об обретении достоинства индивидуума перед лицом Бога, о тысячелетней истории, связывающей русских и немцев. «Иногда мы и сами даже не знали, что в большей степени определяло наши отношения — близость или отдаленность», — напомнил он.

«Не думаю, что одна единственная встреча может помочь»

Если перевести слова немецкого президента в настоящее время, то очевидно, что сегодня отношения России и Германии диктует отдаленность. Об этом можно судить и по тому, что сам визит, несмотря на теплую атмосферу каждой встречи, был всего лишь односторонним и рабочим — это куда ниже по дипломатическому протоколу, чем государственный визит, с которым приехал в Россию в 2010 году президент ФРГ Кристиан Вульф (различия очевидны: господин Вульф тогда задержался в России на пять дней, посетив с супругой Москву, Петербург, Тверь и Ульяновск). Впрочем, предшественник госпо-

дина Штайнмайера Йоахим Гаук, бывший пастор и известный правозащитник, занимавший пост президента в 2012–2017 годах и критически относившийся к политике Кремля, так и вовсе не приехал в РФ.

На «отдаленность» намекало и то, насколько диссонировали заявления двух президентов, российского и немецкого, после переговоров в Кремле. Владимир Путин был настроен показательно дружелюбно. На немецкий он публично перешел лишь единожды, приветствуя своего коллегу словами «Herzlich Willkommen» («Добро пожаловать»). Но и в остальном президент демонстрировал конструктивный настрой: говорил о готовности работать над развитием отношений, росте товарооборота, позитивном настрое немецких бизнесменов в РФ, развитии промышленного, научного и международного сотрудничества.

«Не думаю, что одна единственная встреча, одна единственная беседа может помочь преодолеть ситуацию, которая сложилась за прошедшие несколько лет», — отрезал в ответ Франк-Вальтер Штайнмайер. Он горячо поблагодарил Владимира Путина за передачу собора, но ситуацию в отношениях характеризовал куда более критически, упомянув и «негативную спираль», и «аннексию Крыма», и «отчуждение». «Думаю, мы едины во мнении, что настоящее положение дел не может удовлетворять нас и не должно удовлетворять нас. От нормальных отношений мы еще далеки, и еще есть открытые раны», — заявил президент Германии.

Одним из немногих конструктивных моментов, публично упомянутых им в тот

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Франк Шауфф, генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса в России:

— Я виделся с Франком-Вальтером Штайнмайером еще за неделю до его визита в Москву, и он говорил, что направляется в Россию, чтобы обсудить разные вопросы, в том числе Украину. Радует, что в Москву приехал именно господин Штайнмайер: во-первых, он отлично владеет и российско-германской, и украинской проблематикой, во-вторых, в России его хорошо знают — еще со времен, когда он был главой Ведомства федерального канцлера и министром иностранных дел. При этом в личном общении он приятный и обходительный человек.

Этот визит — конструктивный политический сигнал. Конечно, никаких прямых последствий или дополнительных решений об инвестициях он за собой не повлек. Но приезд президента свидетельствует о том, что времена, когда диалог был полностью заморожен, остались позади. И чем менее напряженной будет атмосфера, тем лучше инвестиционный климат и тем выше шанс на то, что однажды будет найдено решение и для отмены санкций.

ОТКЛИК

Бедный, бедный Берлин

В сентябрьском выпуске Леонид Млечин описал, как после окончания Второй мировой войны СССР проводил демонтаж производств на востоке Германии. Но и западные союзники тоже не скромничали. В результате фирмы в Западном Берлине вывели производство в ФРГ, банки перенесли свои штаб-квартиры, новый бизнес обходил город стороной. О последствиях раздела Берлина для «Д» рассказывает Петер Кёпф.

Французский военный комендант Берлина Жан Ганеваль был человеком последнего бедствия. Нацистские оружейные кузницы подлежали полному уничтожению — об этом государства-союзники договорились еще на Ялтинской конференции. И потому он распорядился «включить в список на ликвидацию» заводы Борзига. В письме, полном отчаяния, председатель производственного совета Любке и директор завода Фрелих 1 марта 1947 года взыскал к бывшему участнику французского Сопротивления и узнику Бухенвальда Ганевалю: один раз, в мае — июне 1945 года, завод уже подвергся «полному демонтажу», пишут они, 2 тыс. станков общей массой 11 тыс. тонн и остаточной стоимостью около 25 млн рейхсмарок были разобраны и вывезены в Советский Союз. Теперешний завод состоял из восстановленных, спасенных из-под обломков станков и прочего оборудования, которое удалось кое-как починить благодаря немалым, в том числе общественным, средствам. После колоссальных усилий по восстановлению мощностей заводы Борзига производили исключительно мирную продукцию, отмечали они: паровые машины, компрессоры, насосы, холодильные установки, химическое оборудование, паровые котлы и турбины. Однако их просьбы и мольбы услышаны не были. Заводы Борзига, благодаря которым не-

когда жил целый район на западе Берлина (Тегель), остановились и стояли вплоть до 1950 года.

Довоенный Берлин был крупнейшим индустриальным городом страны с самой современной на тот момент технологической базой. Перед Второй мировой войной на промышленные предприятия Берлина трудилось почти столько же людей, сколько в Баварии или Саксонии. И, разумеется, сфера услуг в столице приносила больше доходов, чем в других регионах. Берлин был транспортным и торговым центром, а также крупнейшей банковской и биржевой площадкой страны.

Доля экономически активного населения составляла 54,3%, что тоже

Ни один немецкий город не опустился после Второй мировой войны так низко, и ни одному не было так тяжело, как Берлину, встать на ноги

было выше показателей в среднем по Рейху (51,3%); производительность труда опережала среднюю по стране на добрую треть. Франк Шалер, сегодня профессор экономической и социальной истории в баварском Айхштедте, в 1995 году в одной публикации Исторической комиссии по Берлину показал, что Берлин делился своим благосостоянием: лишь 20% налоговых поступлений расходовалась столицей, основная их часть передавалась финансовому управлению Рейха для финансирования государственных расходов и межбюджетных трансфертов.

После войны Берлин предстал самым большой на планете грудой развалин. В 1947 году город потерял три четверти промышленного потенциала 1936 года. Причем причиной тому явились даже не бомбежки: ослабление было вызвано демонтажем заводов державами-победительницами.

Армия Сталина дошла до Берлина первой. <...> Когда после 4 июля 1945 года западные союзники взяли под свой контроль западную часть города, они ужаснулись размаху работ по демонтажу: Эдвин В. Поли, представитель США в союзнической комиссии по репарациям, предупредил об угрозе «полного уничтожения рабочих мест». Увиденное он назвал «организованным вандализмом», направленным не только против Германии, «но и против американских оккупационных властей».

Сенатор Бремена по экономическим вопросам Густав Вильгельм Гармсен, до 1942 года бывший членом правления компании Atlas Elektrizität, в 1951 году писал: в Берлине демонтажу подверглись в общей сложности (всеми государствами-победителями) 460 заводов и фабрик, причем в подавляющем большинстве они вывозились «до последнего рублика», вместе со складскими запасами комплектующих, материалов и готовой продукции. Машиностроение лишилось 80% мощностей, из них 20% были потеряны в результате военных действий, 70% — вследствие демонтажа. На 12 ведущих предприятиях берлинской станкостроительной отрасли (включая советский сектор) из 25 тыс. единиц оборудования осталось всего 8. В электротехнической отрасли потери были настолько существенны, что Гармсен писал о «полном демонтаже».

Блокада, продолжавшаяся с июня 1948 года по май 1949 года... обернулась для города далеко на востоке Германии еще одним конкурентным недостатком. За считанные годы не менее 900 производств было выведено в западные оккупационные зоны, сотни предприятий переместились в западногерманские подразделения, западногерманские фирмы закрыли свои берлинские филиалы. Компании из электротехнической и машиностроительной отраслей облюбовали преимуществен-

но юг Германии, отмечает Бэр. Такое «движение на Запад» надолго ослабило потенциал берлинской экономики и сократило налоговую базу. «Это невосполнимо», — вздыхает Бэр сегодня. — Siemens навсегда останет-

От потери Берлином первенства всего южане в Вюртемберге

ся в Мюнхене, а Deutsche Bank — во Франкфурте-на-Майне. <...> Но главным, чего лишился Берлин, был человеческий капитал».

Ни один другой немецкий город не опустился после Второй мировой войны так низко, и ни одному другому городу не было так тяжело снова встать на ноги. Если в экономике Западной Германии после валютной реформы 1948 года началось развитие, то в Берлине... ситуация продолжала усугубляться. Если принять за сотню объем промышленной продукции в 1936 году, то Западная Германия уже в 1950 году превзошла тогдашние показатели (109) — Берлин, напротив, дошел до отметки в 32 пункта. В так называемой Бизонии предприя-

тия электротехнической отрасли уже в августе 1948 года выпускали больше продукции, чем в 1936 году, объем производства в 1948 году вырос на 64%, в 1949 году — еще на 48%.

«От потери Берлином первенства выиграли прежде всего южане в Баварии и Баден-Вюртемберге», — подытоживает Бэр. Какой тезис он подтверждает цифрами, которые говорит сам за себя: если в 1939 году доля занятых в Южной Германии составляла 16,4%, то в 1955 году — уже 42,3%. «Исход» берлинских фирм пошел на пользу прежде всего таким регионам, как Мюнхен (Siemens и Halske), Нюрнберг/Эрланген (Siemens-Schuckert), Штутгарт (SEG/Lorenz) и Франкфурт (AEG и банки). Кроме того, многие крупные компании основывали филиалы в экономически слабых регионах ФРГ, особенно в Баварии.

С падением стены в 1989–1990 годах казалось, что историческая ситуация, которой была обусловлена потребность Берлина в субсидиях, успешно преодолена, и федеральное правительство прекратило финансирование. Спешка оказалась фатальной: последовала вторая волна вывода производств, какие-то заводы просто закрылись. Компании на востоке страны прибрали к рукам рынки сбыта. Вывод: Берлин — и Западный, и Восточный — пострадал от последствий раздела Германии, как ни один другой немецкий город. И это бремя он несет по сей день.

СОСЕДИ

Между бедностью и популизмом

В январе 2018 года председательство в Совете ЕС перейдет к Болгарии. Незаметно для широкой европейской общественности политическая атмосфера там тоже сместилась в сторону популизма. Подробнее — в материале Кено Ферзeka.

Кено Ферзек

Девиз Болгарии — будущего председателя Совета ЕС — гласит: «Единство дает силу». В начале ноября консервативный болгарский премьер Бойко Борисов со свойственной ему уверенностью в себе обсуждал с главой Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером в Брюсселе приоритеты его страны на шесть месяцев своего председательства. В их числе такие темы, как миграция и политика безопасности, евроинтеграция Западно-балканского региона и будущее так называемой политики сплочения, или региональной политики ЕС.

Борисов и Юнкер, каждый по-своему, — люди приветливые, дружелюбные. После совещания в присутствии прессы настроение у них великолепное. О проблемах они практически не говорили. «За время своего председательства в Совете ЕС мы хотим сделать Евросоюз сильнее», — пообещал Борисов. Юнкер назвал Болгарию «прекрасной», а болгарский народ — «удивительным».

И правда, «Брат Бойко», как бывшего телохранителя называют в Болгарии, сегодня может гордиться сравнительным спокойствием в стране и определенными успехами своего кабинета. Ситуация в стране благоприятная — во всяком случае, если исходить из макроэкономических показателей. Ежегодный рост экономики составляет около 3%, а в этом году может достичь 4%. Показатели инфляции радуют, безработица сокращается, дефицит бюджета и долговая нагрузка в процентах от ВВП минимальные по ЕС. 2017 год принес хорошие новости из столь успешного сектора экономики, как туристическая отрасль: только до начала осени страна успела принять 9 млн иностранных туристов, и это абсолютный рекорд.

В политике тоже все спокойно, особенно если сравнивать с теми турбулентными временами, через которые Болгария прошла в по-

Октябрь 2017-го. В Софии очередная акция протеста. На этот раз против низких зарплат

следние годы. Национал-консервативная партия Борисова «Пращане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) правит с мая в коалиции с ультра националистическим альянсом трех партий под названием «Объединенные патриоты» (ОП). Крити-

кампаний против НАТО и ЕС, беженцев, цыган и прочих меньшинств.

Но это всего лишь своего рода моментальный снимок. В действительности социальные и политические проблемы Болгарии колоссальны. Страна с населением 7 млн человек

обезлюдившими регионами, такими как Видинская область на северо-западе страны. Это самый бедный регион во всем Евросоюзе.

Средняя заработная плата составляет около €500; по разным оценкам, от четверти до трети населения живет за чертой бедности. Тяжелее всего приходится пенсионерам, которые получают в среднем €175 в месяц, притом что уровень цен на многие товары соответствует западноевропейскому.

Из-за тяжелой социальной ситуации в последние годы сотни тысяч уехали работать за рубеж, страна лишилась огромного количества хорошо подготовленных медиков, IT-специалистов, инженеров. В то время как квалифицированные работники часто уезжают навсегда, трудовые мигранты без образования шлют денежные переводы оставшимся дома родственникам, нередко — не-

совершеннолетним детям, которых растят бабушки с дедушками.

Болгария традиционно отличается внутриполитической нестабильностью — смена коалиций здесь в порядке вещей. С 2009 года ни одно правительство не доработало до окончания четырехлетнего срока. В начале 2013 года протесты, вызванные ростом тарифов на электроэнергию, переросли в насильственное восстание против социальных проблем как таковых, а всего несколько месяцев спустя десятки болгар несколько недель участвовали в демонстрациях против коррупции и политического истеблишмента в целом.

С 2013 года досрочные перевыборы проводились трижды, в последний раз — в марте этого года. В ходе каждой очередной кампании акцент все больше смещался в сторону популизма, определяющими темами становились евроскептицизм,

внешнеполитическая ориентация Болгарии между Россией и Евроатлантическим союзом, а также проблематика беженцев, которая непосредственно касается Болгарии — «прифронтового государства», обладающего сухопутной границей с Турцией. Болгарский политолог Даниэль Смилов говорит об общем смещении политического дискурса в Болгарии в направлении «патриотического популизма».

По-настоящему выиграли от проведения выборов в марте ультра националисты и популисты. Три националистические партии — «Национальный фронт спасения Болгарии», «Атака» и «Внутренняя македонская революционная организация», которые долгое время не могли договориться между собой, впервые образовали коалицию («Объединенные патриоты») и стали третьей по популярности силой в стране. Кроме того, в парламент сумела пройти протестная популистская партия «Воля» Веселина Марешки, бизнес которого связан с АЭС и поставками лекарств.

В парламенте продолжают доминировать две крупнейшие болгарские партии — ГЕРБ Бойко Борисова и Болгарская социалистическая партия (БСП). Однако в их полемике в последние годы тоже отменялся популизм: Борисов не раз резко высказывался в адрес беженцев или цыган, а подчас и Евросоюза. Председатель БСП Корнелия Нинова, в свою очередь, грешит неприкрытой «остальгией», то есть ностальгией по временам Восточного блока. Так, она может сказать: «Демократия забрала у нас многое: здравоохранение, образование, безопасность».

Насколько серьезные изменения в действительности произошли в болгарском политическом дискурсе, можно судить по недавнему эпизоду с вице-премьером и сопредседателем ОП Валерием Симеоновым: в конце октября один суд вынес ему приговор за подстрекательские высказывания в 2014 году. Поводом стало выступление политика в парламенте, в котором он назвал цыган «бесовскими» и жестокими антропоморфными созданиями, а цыганок сравнил с «уличными собаками». Несмотря на то что суд признал Симеонова виновным в унижении человеческого достоинства цыган и нарушении закона о недопущении дискриминации, вице-премьер не считал это достаточным основанием для отставки. «Брат Бойко» от комментариев воздержался.

По-настоящему выиграли от проведения выборов в марте нынешнего года ультра националисты и популисты

ка по поводу «чудовищной коалиции» с шовинистскими, расистскими и крайне правыми политиками в основном успела стихнуть, Борисов худо-бедно интегрировал «Патриотов», которые ради возможности оставаться во власти временно воздерживаются от продолжения своих

— это самое бедное государство Евросоюза, которое существенно отстает даже от Румынии. Бурно развивающиеся города, как, например, столичная София, и туристические центры на черноморском побережье резко контрастируют с окончательными обнищавшими и в основном

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Мальорка на Балканах

Мальорку иногда называют 17-й землей ФРГ — так много здесь немецких отдыхающих. Похоже, скоро с ней начнет конкурировать Болгария, которая все больше и больше нравится немцам. О туристических перспективах страны рассказывают Мария Матросская и Никита Меншутин.

Участие Германии в экономике Болгарии заметно невооруженным глазом: немецкие банки, немецкие курьерские службы, крупные торговые центры, не говоря уже об автосалонах и ассортименте пивных баров. Германия — ведущий внешнеторговый партнер Болгарии. Национальный банк страны отмечает стабильный рост прямых инвестиций из Германии, которые в 2016 году составили чуть менее €3 млрд, притом что ВВП Болгарии составил €47,4 млрд.

Болгария привлекает не только капитал, но и людей. Болгарские курорты в прошлом году приняли 811 тыс. человек, что примерно на 25% больше, чем пять лет назад. Германия стала третьим «поставщиком» туристов после Греции (889 тыс.), Румынии (882 тыс.) и России (532 тыс.). Платежеспособность немецких туристов высока: почти 80% из них предпочитают четырех- и пятизвездные гостиницы, аналогичный показатель для российских туристов значительно ниже — 51%.

Вместе с тем очень богатые туристы из Германии — большая редкость. Молодые люди до 25 лет часто покупают горящие туры выходного дня и приезжают компаниями. Наиболее типичный досуг молодых немцев мало чем отличается от отдыха их сверстников из других стран: пляжи, еда, бары и дискотеки, возможно, одна-две экскурсии. Семейный отдых в Болгарии у немцев еще не так востребован: они приезжают чаще в мае или сентябре, когда на пляжах менеелюдно и не гремят дискотеки. Для людей немаловажны близость к пляжу и наличие аниматоров для детей. Немецкие туристы освобождены от получения виз, пограничного и тамо-

женного контроля, поэтому решение о поездке может быть принято спонтанно, и многие приезжают два-три раза в сезон, что не может не радовать местных туроператоров. В отличие от русских или английских туристов, немцев мало интересует активный отдых: дайвинг, виндсерфинг, водные лыжи.

Следующая категория немцев в Болгарии — студенты. Их все чаще можно встретить в местных вузах, особенно... медицинских. В Германии поступить на медицинский фа-

культет могут лишь те, у кого наименьший средний балл в аттестате зрелости. Если кроме отличных оценок есть просто оценки «хорошо», то шансы стать врачом в Германии, а это до сих пор одна из самых престижных, высокооплачиваемых и востребованных профессий, резко падают. Конкурс при этом составляет пять человек и более на место. Но есть альтернативы в виде зарубежных вузов. И тут болгарские университеты являются вполне конкурентоспособными. Прежде всего благо-

даря существенно более низкой цене обучения — от €5 тыс. до €8 тыс. в год, притом что в Стамбуле это будет стоить от €17 тыс., в Братиславе — €9,5 тыс., во Вроцлаве — €14 тыс. По словам немецких студентов, обучающихся в Варне, такой расклад выгоден и «фатерлянд»: родина получает врачей — носителей немецкого языка, в которых она так нуждается, не вкладывая ни цента, а студенты могут раньше пройти профессиональную подготовку и приступить к работе, ведь поступление в Германии мо-

жет занять больше времени, чем само обучение. При этом диплом Болгарии, как страны ЕС, признается в Германии, а многие и вовсе переводятся в немецкий медицинский вуз через несколько семестров в Болгарию. Пока в Болгарию обучается не так много немцев — чуть более 500, но с учетом низкой цены обучения, да и в целом прожиточного минимума, можно ожидать того, что немецких студентов станет значительно больше в ближайшие годы.

Немецкие туристы все чаще и чаще спешат за солнцем на Солнечный Берег Болгарии

Перепись населения Болгарии от 2011 года показала, что в стране проживают 848 граждан Германии. Сегодня постоянно проживающих немцев в Болгарию насчитывают от 25 тыс. до 45 тыс. Также болгарские новостные ленты часто говорят о тысячах немцев, переезжающих на ПМЖ в Болгарию. В основном это пенсионеры, которые могут на немецкую пенсию в Болгарию позволить себе гораздо больше, чем в своей стране. По восточногерманским ТВ-каналам показали в нынешнем году ряд сюжетов о жизни немцев (в основном, естественно, из бывшей ГДР) в Болгарии. Они довольны своей нынешней покупательской способностью, натуральными овощами и фруктами, хорошим болгарским вином, климатом, добрососедскими отношениями с болгарскими. Но есть и ряд сложностей, в первую очередь связанных с языковым барьером (хотя тут выручает русский язык, который восточные немцы изучали в школе, а болгары по-преж-

нему хорошо владеют им, особенно старшее поколение). Раздражает немцев качество услуг, будь то строительство, торговля или медицина. Немцы привыкли к более высокой планке. Но низкие для них цены на все, свежий воздух и теплый климат сглаживают острые углы. Большинство товаров и услуг в Болгарии стоят в два раза дешевле, чем в Германии, притом что средняя немецкая пенсия составляет около €1 тыс., что вдвое превосходит среднюю болгарскую заработную плату. Но нельзя сказать, что все немцы приезжают только для пассивного отдыха. В Болгарии очень низкие налоги (10% от прибыли), а также прекрасные условия для ведения сельского хозяйства, нет, например, налога на собаку. Так, например, немецкие переселенцы освоили заброшенное село Одринци и превратили его за два года в оазис натурального хозяйства, не имея на старте проекта ни электричества, ни воды.

Болгары характеризуют немцев как людей обеспеченных, консервативных, указывая на то, что молодые немцы предпочитают велосипеды, в то время как сами болгары передвигаются общественным транспортом или на автомобилях. Немцы, в свою очередь, говорят о болгарях как людях не очень педантичных, но открытых и радушных. Все указывает на то, что Болгария будет еще долго оставаться пунктом назначения немецких денег и граждан.

ПОЛИТИКА

На востоке Европы без мятежей

В конце октября на выборах в Чехии к власти пришла правопопулистская «Акция недовольных граждан» (ANO), выступающая с позиций экономического либерализма наряду с другими «антисистемными» партиями. Восток ЕС продолжает смещаться вправо и отворачиваться от единой Европы? Опасности появления мощного блока антиевропейцев на Востоке не существует, считает обозреватель **Кено Ферзек**, слишком велики разногласия между отдельными странами региона.

Еще одна страна на Востоке смещается вправо, блок государств, скептически настроенных по отношению к ЕС, в этой части Европы консолидируется — такие оценки преобладали во многих западноевропейских СМИ после парламентских выборов в Чехии. Результат выборов и правда стал серьезным провалом в посткоммунистической истории страны: 60% чешских избирателей отдали голоса партиям, агитирующим против существующей системы и истеблишмента. Все они, за исключением Чешской пиратской партии с ее скорее гражданско-общественной направленностью, проповедают неприкрыто авторитарные, антигуманистические или антидемократические политические и социальные идеи. Пример тому — одержавшая победу на выборах либерально-экономическая и правопопулистская ANO миллиардера Андрея Бабиша, который обещает избавить Чехию от излишней нерасторопности и руководить страной «как компанией»: энергично, эффективно, рационально. Он видит себя боссом.

На первый взгляд такой результат подтверждает тренд, общий для востока ЕС: евроскептики и правые популисты получают все больше поддержки от Балтики и до Болгарии. Польшей, Венгрией и Румынией правят силы националистические, консервативные и весьма критически настроенные по отношению к Евросоюзу, в Латвии, Словакии и Болгарии они как минимум участвуют в формировании повестки. Наконец, в Чехии практически весь политический спектр, как классический, так и новый, отличается евроскептицизмом.

И все-таки это очень нечеткая картина. При более сфокусированном взгляде становится очевидно: ситуация куда сложнее. Многие на востоке ЕС разочарованы не Европой как таковой, не Европейским союзом, а тем, как именно осуществлялось расширение ЕС на Восток, которое большей частью населения воспринималось как установление контроля над экономикой и было сопряжено с многочисленными потерями в социальной сфере. Кроме того, у людей на Востоке есть смутное чувство, что Запад не воспринимает их как равных. Оно особенно окрепло под воздействием немецкой политики в отношении беженцев и связанных с ней западноевропейских «правочечений» в адрес восточных соседей.

С другой стороны, на Востоке ценят многие достижения Евросоюза, прежде всего свободу передвижения в образовательной и трудовой сферах. Везде, кроме Чехии, явное большинство граждан проголосовало бы на гипотетическом референдуме против выхода — даже в Венгрии, где премьер Орбан уже мно-

Большинство (60%) чешских избирателей отдали голоса партиям, агитирующим против существующей системы и истеблишмента

го лет придерживается демагогической, антиевропейской риторики.

На политическом уровне тоже нет оснований говорить о восточном и тем более «вишеградском блоке» евроскептиков и правых популистов. Ведущих политиков в Польше, Чехии и Венгрии разделяют многочисленные специфические интересы, а также политические и идеологические разногласия. К тому же у Вишеградской группы, о создании которой было объявлено еще в 1991 году, на практике практически нет общих политических проектов. Даже ось Варшава—Будапешт давно считается нестабильной.

Общим знаменателем для государств на востоке ЕС может служить

широкое или полное неприятие иммиграции и принудительных квот ЕС по беженцам. Но и здесь позиции варьируются от готовности подчиняться скрепя сердце (балтийские республики, Словакия, Румыния и Болгария) до категорического несогласия (как в Польше, Чехии или Венгрии).

Аналогичным образом обстоит и с темой реформ в ЕС. Соответствующие представления в отдельных странах очень сильно расходятся. Так, Виктор Орбан и Ярослав Качиньский ратуют за «Европу наций», в которой больше полномочий будет у национальных государств, словацкий премьер-министр Роберт Фицо сейчас позиционирует себя как сто-

ронника усиления интеграции. В Румынии опять-таки целью антиевропейской риторики правящего альянса прокоммунистической и националистической Социал-демократической партии и национал-либералов является в первую очередь выхолащивание принципов правового государства и борьбы против коррупции.

Избранный президент Чехии Андрей Бабиш тоже не брезгает антиевропейской риторикой, однако на деле он до сих пор — в силу прагматических соображений — занимал более проевропейские позиции, чем иные чешские политики традиционного парламентского спектра. Бизнес-империя миллиардера со-

У каждого из них — чеха Бабиша, венгра Орбана, поляка Качиньского, словака Фицо — свой политический стиль, но вместе они создают картину движения Европы в сторону популизма

стоит примерно из 250 предприятий в разных странах Европы, холдинг Agrofert — крупнейший в стране получатель субсидий ЕС. Бабиш грозит заставить Евросоюз (как и Чехию) «построить» и работать более эффективно.

В политико-идеологической сфере между государствами Вишеградской группы тоже есть существенные разногласия. Венгрия зашла в своих антидемократических преобразованиях дальше всех. С другой стороны, у Орбана нет миссионерского запала Качиньского. Одно из серьезных венгерско-польских противоречий состоит в позиции этих стран по отношению к России: Орбан поддерживает тесные отношения с Путиным, в то время как Польша, особенно после аннексии Крыма, считает Россию опасной угрозой. В партии «Право и справедливость» Качиньского Орбан открыто критикует за пропутинский курс.

Словакия со своей стороны единственная страна Вишеградской группы, которая перешла на евро, остальные три государства относятся к единой валюте скорее скептически. После продолжительной националистической и популистской фазы словацкий премьер Фицо всячески подчеркивает, что его страна хочет войти в ядро ЕС. И правда, Словакия как никто другой в Вишеградской группе интегрировалась в европейскую экономику.

Андрею Бабишу, словаку по происхождению, чье произношение чешского до сих пор вызывает улыбки, национализм Орбана и Качиньского чужд. И тем не менее с ним тоже связаны определенные риски для чешского правового государства: Бабиш — тип амбициозного, своевольного и глубоко убежденного в собственном превосходстве олигарха, считающего, что его авторитарный стиль руководства бизнесом пойдет на благо и целью страны. Он не выносит независимые СМИ и не понимает, почему трюки с налогами и субсидиями, по подозрению в которых против него начато расследование, — это действительно скандал. Однако вопрос о том, насколько он сможет переустроить и переустроит ли Чехию, остается открытым.

Некогда Орбан объявил 2017 год «годом восстаний» европейских национальных государств против Европы в ее нынешнем виде, которые начнутся на востоке ЕС. Однако до сих пор этого не случилось, и в ближайшее время восстания не предвидится.

КОНФЛИКТ

Дорогая «война роз»

>> стр. 1

Если Великобритания примет решение в пользу сохранения привязки к ЕС по норвежскому образцу, стране придется и впредь ежегодно перечислять в Брюссель миллиарды.

Если же англичане, напротив, захотят отмежеваться и отвернуться от внутреннего рынка ЕС, это повлечет высокие издержки для их экономики. Все это влияет на размер компенсационных выплат. Поэтому вполне оправданно желание согласовать окончательные цифры лишь в самом конце, как это принято при «обычном» разводе.

Однако ЕС настаивает на своей «последовательности шагов», определенной Барнье. И теперь переход к решающей, второй фазе откладывается из-за отсутствия окончательной суммы счета.

Премьер-министр Тереза Мэй уже сегодня испытывает сильное давление со стороны своих внутрипартийных оппонентов, призывающих к «жесткому расставанию». Ранее она обещала, что Великобритания понесет справедливую часть расходов. «Брексит» не приведет к повышению платежной нагрузки ни на одну другую страну Евросоюза, заверила Мэй в своей программной речи во Флоренции. По оценкам Еврокомиссии, премьер-министр исходит из суммы €20 млрд, которую Лондон будет перечислять до конца двухлетнего переходного периода.

Но Барнье этого мало. Только объемом обязательств, уже принятых на себя Лондоном, в Брюсселе оценивают примерно в €60 млрд. Немец-

кие СМИ и вовсе приводят суммы до €100 млрд, что кажется преувеличением. Сам Барнье до сих пор не называл конкретных цифр. Тем больше французам не терпится услышать предложение англичан. Он настаи-

вает на конкретном предложении или как минимум на окончательно согласованном методе расчета суммы, подлежащей уплате Лондоном.

Чтобы придать своему требованию больший вес, Барнье выдвинул

своего рода ультиматум: если за три недели до декабрьского саммита ЕС не будет достигнуто принципиального согласия, то не последует и переговоров о взаимоотношениях после «Брексита».

Для англичан это может оказаться болезненным ударом. Изначально они рассчитывали максимально оперативно перейти к обсуждению соглашения о свободной торговле, которое обеспечило бы английским производителям сохранение выхода на европейский внутренний рынок. Кроме того, Тереза Мэй надеется договориться о переходном этапе, который облегчил бы компаниям адаптацию к новым условиям.

Если прийти к согласию не удастся и торговля между ЕС и Великобританией снова станет предметом правил Всемирной торговой организации, экспортерам придется смириться с многомиллиардными таможенными пошлинами. К росту расходной части бюджетов следует готовиться и странам Евросоюза: после выхода Великобритании Брюссель перестанет получать от Лондона «членские взносы». Толь-

Полюбовное расставание сменилось беспощадной «войной роз». График, выработанный Брюсселем, сорван

Достижение обеих стратегических целей сегодня не гарантировано. Однако в запасе у Барнье был еще один неприятный сюрприз. «Сегодня каждый должен быть готов к тому, что в конечном итоге мы можем так и не прийти к согласию», — заявил он. Дескать, это не то, к чему может стремиться Евросоюз, но «и это возможно».

Таков наихудший сценарий — для обеих сторон. Ведь отсутствие соглашения даст толчок не только жесткому «Брекситу», которого надеялся не допустить Евросоюз, но и резкому росту издержек. И тогда в проигрыше могут остаться не только англичане, но и европейцы. Особенно встревожены такой перспективой в немецких экспортных отраслях.

ко от Германии это может потребовать изыскания дополнительных €3,8 млрд в год.

Такие цифры разительно отличаются от первоначальных оптимистических предположений о том, что расставание может обойтись и без сопутствующих потерь. При этом особенно большой счет могут предъявить Берлину.

Великобритания, напротив, до сих пор отделяется легким испугом. Мрачные прогнозы краха британской экономики не оправдались — во всяком случае, пока.

Эрик Бонзе, — политолог и публицист. С 2004 года работает независимым корреспондентом в Брюсселе. Опубликовал собственное исследование по теме «Брексита» в издании Французского института международных отношений.

ТЕНДЕНЦИЯ

Лекарство от давления

Американское санкционное давление становится настоящей агрессией не только против российской, но и против европейской экономики. Что можно этому противопоставить, рассказывает заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов**.

Владислав Белов

С весны 2014 года российско-германское экономическое сотрудничество развивается в условиях жесткого санкционного давления со стороны Евросоюза и США. С точки зрения западных партнеров, решения о применении экономических санкций в момент принятия представлялись наиболее эффективным инструментом влияния на руководство России. Последующие годы показали ошибочность такого подхода. Основные потери, особенно от секторальных и финансовых санкций, понес малый и средний бизнес.

Тем не менее ЕС, несмотря на рост протестных настроений среди своих членов, с завидным упорством продлевает и, по всей видимости, далее будет продлевать санкции. Аналогично ведет себя и российская сторона в отношении своих ответных мер, не торопясь отменять или смягчать существующие запреты, особенно в аграрном секторе.

Отечественный и немецкий/европейский бизнес в целом приспособился к действующим ограничениям. Несмотря на риторику, внешнеэкономического разворота России в сторону азиатско-тихоокеанских партнеров не произошло. За последние два с половиной года взаимные прямые капиталовложения компаний РФ и ФРГ выросли. С ростом нефтяных цен и оживлением российской экономики существенно вырос внешнеторговый оборот, стало постепенно восстанавливаться доверие.

В этих условиях относительно неожиданным стало принятие в США в августе закона «О противодействии противникам Америки...» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), предусматривающего далеко идущие карательные меры не только для американских, но и европейских субъектов, сотрудничающих с запрещенными российскими секторами, частными и юридическими лицами. Обновлением стали «нарушение территориальной целостности Украины, дерзкие кибератаки и вмешательство в президентские выборы в США, а также продолжающаяся агрессия в Сирии». Россия оказалась в списке с Северной Кореей, Ираном и международными террористами и названа «врагом» Соединенных Штатов.

Последние американские санкции ставят осуществление Nord Stream-2 под вопрос

Наказание может применяться к любым контрагентам компании из санкционного списка, заключившим с ней существенную сделку. В частности, меры могут быть введены в отношении любых компаний, которые вовлечены в обслуживание, модернизацию или ремонт российских экспортных нефте- и газопроводов, в том числе обслуживающих европейские страны. Объем капиталовложений в такие проекты не должен превышать \$1 млн одновременно, а в сумме — не более \$5 млн в течение года. По экспертным оценкам, у России 90 экспортных трубопроводов, поставляющих углеводородное сырье в 13 стран мира, 5 из которых являются членами ЕС. Из них: три нефтепровода и три газопровода с долевым участием западноевропейцев или американцев. Закон вводит ограничения на передачу РФ американских технологий по разведке и добыче нефти на больших глубинах, арктическом шельфе и в сланцевых месторождениях. Они касаются российских компаний с долей государства от 33%. Кроме того, в санкционные списки могут быть включены принадлежащие России предприятия железнодорожной,

транспортной, металлургической отраслей. Ужесточается действующий режим финансовых санкций — максимальный срок финансирования российских банков сокращается до 14 дней, компаний нефтегазового сектора — до 60 дней.

Единственный конкретно названный в законе проект — «Северный поток-2», который якобы оказывает «вредное влияние на энер-

Политическая подоплека не может скрыть очевидные геоэкономические цели США — постепенное вытеснение российских компаний с европейского рынка

гетическую безопасность ЕС, развитие газового рынка в Центральной и Восточной Европе, а также энергореформы на Украине». Ограничения также могут затронуть критически важные для ЕС проекты, как, например, «Балтийский сжиженный природный газ».

Несмотря на ссылки на трансатлантическое партнерство и необходимость согласовывать свои действия с европейскими союзниками, их позиция в ходе обсуждения за-

конопроекта практически не была принята во внимание. Впервые санкции затрагивают «священную корову» российско-европейских отношений — добычу и поставки газа. Может пострадать вся трубопроводная инфраструктура РФ — вместе с ней в зоне существенных рисков оказывается отечественный экспорт углеводородов. Политическая подоплека не скрывает очевидные геоэконо-

мические цели США — постепенное вытеснение российских компаний с европейского рынка и завоевание их сегментов и долей. Это не только ухудшает конкурентоспособность хозяйственно-политического пространства ЕС, но и существенно снижает уровень его энергетической безопасности. В отличие от санкций 2014 года, новые американские вносят существенный элемент непредсказуемости в поведение экономических субъектов. Санкции будут на-

кладываться не автоматически, а по решению президента. Определять, является ли сделка существенной, каждый раз будет Государственный департамент. Рост неопределенности (не известно, как, когда и против кого могут применяться те или иные санкции) и связанные с этим риски вновь отталкивают европейский малый и средний бизнес от российского рынка.

К сожалению, в течение 2017 года американская внешняя политика стала частью внутренней: принят закон, который тактически направлен против нынешнего американского президента, а стратегически — на обеспечение геополитических интересов нефте- и газодобывающих компаний США в Европе. Американские политики прекрасно понимают, что он не окажет никакого влияния на поведение высшей российской власти. Самое неприятное: закон вряд ли будет отменен в ближайшие годы. Это особенность американской законодательной практики. Например, известная поправка Джексона—Вэника об ограничении на торговлю между США и СССР, принятая в 1974 году, была отменена спустя 38 лет.

Случайным образом или нет, но параллельно с санкциями США Еврокомиссия под нажимом ряда стран—членов ЕС (чья аргумен-

тация близка к американской) решила взять под контроль реализацию международного коммерческого проекта «Северный поток-2». Фактически речь идет о его отмене. Но по мнению большинства экспертов, он все-таки будет реализован, при этом, возможно, возрастут издержки и сдвинутся сроки. Важным фактором остается поддержка проекта со стороны официальных властей Германии и Австрии.

Итак, в 2018 год российско-германские отношения вступают в новых неблагоприятных условиях. К действующим с 2014 года санкциям Евросоюза добавляется жесткий санкционный режим США с труднопредсказуемыми последствиями для ведущих отраслей экономики России и ее хозяйственной кооперации с европейскими странами. Постепенное смягчение и даже отмена санкций ЕС в среднесрочной перспективе не смогут изменить ситуацию. Частично риски могут быть компенсированы через сотрудничество с Китаем, но особых успехов здесь вряд ли можно достичь.

Как и в прежние годы остается надеется на собственные силы, а именно на продолжение непростых процессов дебиюрократизации отечественной экономики, борьбу с коррупцией, усиление судебно-правовой защищенности экономических игроков и разумную государственную поддержку малого и среднего бизнеса (без которого не может быть достигнуто новое качество народно-

хозяйственного развития), на рост конкуренции между регионами РФ.

На сегодняшний день ясных и понятных рецептов противодействия скрытому протекционизму США пока нет. В этих условиях растет значение различных дву- и многосторонних дискуссионных площадок, в первую очередь организуемых российскими и немецкими партнерами. Например, в третьей декаде ноября текущего года это форум «Петербургский диалог» и Российско-Германский сырьевой форум. Большую активность могли бы проявлять независимые институты поддержки экономического сотрудничества — Восточный комитет немецкой экономики, Германо-Российская внешнеторговая палата, Ассоциация европейского бизнеса, РСПП. Экспертное сообщество вполне способно выдвинуть ряд конструктивных предложений, которые могли бы заинтересовать исполнительные структуры в Евросоюзе и России и побудить их к совместным шагам, направленным на противодействие «американской санкционной агрессии». Среди прочего стоит помнить о том, что, в отличие от санкций в отношении отечественного ВПК, санкции, применяемые к партнерам, по крайней мере в энергетических проектах, должны вводиться США по согласованию с союзниками.

СОТРУДНИЧЕСТВО

«Будем наступать на Европу»

В Москве прошел Первый российско-германский форум креативных индустрий.

Российские и немецкие стартапы обменялись опытом покорения зарубежных рынков, а представители властей обеих стран обсудили перспективы развития креативных отраслей с точки зрения экономики. Подробнее о работе форума — в репортаже **Ирины Фазлихметовой** для «Д».

Ирина Фазлихметова

Первый российско-германский форум креативных индустрий прошел в Москве в начале ноября. Одной из его главных тем стал опыт немецких городов Мангейма и Лейпцига как успешных проектов в области развития креативных индустрий. Мэр Мангейма Петер Курц приехал на форум с целой делегацией специалистов. Робин Ланг, архитектор из Мангейма, рассказал о работе агентства Yalla Yalla!, которое делает «некрасивые места в городе уютными». В этом, на его взгляд, и состоит одна из основных задач креативных индустрий — «оживить» маргинальные и пустующие районы. В смартфоне Робина мелькают фотографии: «Вот магазин, который мы сделали, там теперь несколько мелких дизайнеров вместе могут продавать свои вещи. Вот здесь была свалка, а теперь — кафе». Мэрия Мангейма поддерживает развитие подобных проектов. На-

пример, для стартаперов в сфере креативных индустрий в городе есть специальное здание, которое не может быть использовано под другие нужды. Также город может помочь с оплатой стройматериалов и предоставить другие субсидии.

Раньше Мангейм был крепким индустриальным и портовым городом. Однако в конце XX века производства стали закрываться одно за другим. «Когда я приехал учиться в Университете Мангейма в конце 1990-х, меня предупредили сразу: город полон наркоманов и проституток», — рассказывает на мастер-классе Маттиас Раух, директор департамента «Креативное городское развитие» в компании Startup Mannheim.

Микрофон ходил по залу, и каждый второй пытался узнать, как откусить кусок государственного пирога

Но для Мангейма выбрали новую стратегию развития — через креативные индустрии и музыку. Были открыты пол-академия, многочисленные звукозаписывающие студ-

дии. Сегодня Мангейм входит в список «креативных городов» ЮНЕСКО.

Схожий опыт есть у другого немецкого города — Лейпцига. По данным Кристиана Роста, руководителя Саксонского центра экономики культуры и креативных индустрий, за первые два года после распада ГДР Лейпциг покинули 100 тыс. человек, а из тех, кто остался, 25 тыс. стали безработными. Тогда было решено, что город должен развиваться по-новому. В освободившихся зданиях открылись офисы и креативные ателье. Большинство уехавших жителей вернуться не удалось, но для оставшихся были созданы рабочие места, общественные пространства перестали выглядеть как постиндустриальная пустыня. В результате сегодня в области креативных индустрий в Лейпциге заняты 10 тыс. человек.

Российская проблема постиндустриальной организации экономики состоит в том, что и власть, и население не могут осознать, что процент людей, занятых в промышленности, может быть небольшим относительно занятых в креативных индустриях. Кроме того, российские инвесторы на рынке недвижимости готовы вкладывать деньги в жилье или торговлю, но никак не в креативные пространства. Правда, в крупных городах ситуация улучшается. Креативные индустрии создаются небольшими силами отдельных людей, и единственное, о чем они просят государ-

ство, — не мешать. По мнению Елизаветы Левиковой, руководителя проектов КБ «Стрелка», в России отсутствовал диалог между властью и теми, кто проводит культурные инициативы. Культура в России не воспринимается как прибыльная отрасль бизнеса, хотя по статистике россияне тратят на нее 15% доходов.

Единственным представителем российской власти на форуме был губернатор Ульяновской области Сергей Морозов. Он заявил, что в его регионе развитие креативных индустрий всячески поддерживают, и предложил провести в Ульяновской области следующий форум.

«Деньги у нас есть. Мы не всегда знаем, как их грамотно потратить», — честно признался Михаил Мамонтов, управляющий директор Российского экспертного центра. Он призвал всех заинтересованных к диалогу с ведомством, обещаая всевозможную господдержку и вывод продукции на иностранные рынки. В конце дискуссии микрофон ходил по залу, и каждый второй пытался узнать у Михаила Мамонтова, как откусить кусок государственного пирога. А вот депутат Бундестага Нильс Шмид заявил о том, что нет особого смысла идти за адресной помощью к государству. Ведь креативными индустриями занимаются малые предприятия, так что экспорт бизнеса и его продуктов маловероятен. Намного важнее организовать международный творче-

ский диалог и обмен опытом... Но все равно после окончания дискуссии ее участники выстроились в очередь к господину Мамонтову.

Большинство участников выставки с той или иной стороны явно слабо представляли себе, как имен-

Креативная индустрия создается небольшими силами, и единственное, о чем просят люди государство, — не мешать

но может развиваться международное сотрудничество в отрасли. Однако, по словам руководителя Фонда имени Фридриха Эберта в России Йенса Хильдебрандта, люди с радостью и большим интересом ехали в Россию, чтобы обменяться опытом с коллегами.

Так, например, приехала дизайнер из Берлина и основательница проекта Aufaugenhoehe Зема Гедик: она шьет одежду для людей с синдромом низкорослости. По ее словам, сейчас специальных магазинов для таких людей нет. «Уже есть одежда

для младенцев, для полных людей, для собак и кошек. А для таких людей — нет», — говорит Зема. Дизайнер разработала всю линейку размеров, и с декабря одежду можно будет покупать в интернете из любой точки мира. Девушка надеется, что ее проект найдет своих клиентов и в России.

Российские участники выставки, как правило, уже состоялись коммерчески, но, так же, как и немцы, мечтают покорить зарубежные рынки. Директор Quest Planet Александр Пименов уверен, что европейские туристы будут с радостью покупать у него онлайн-кварты. Сейчас он ищет партнеров, которые помогут ему эти кварталы разработать и продавать. Илья Соболев, изобретатель и основатель бюро «Изобрюло» (интерактивные сетевые 3D-декорации), утверждает, что его первый проект окупился в России за месяц. Но останавливаться на достигнутом он не собирается. «Будем наступать на Европу», — шутит он.

По словам Мирко Хемпеля из Фонда Эберта, важно уже то, что теперь российские представители креативных индустрий получают поддержку. Процесс интеграции и обучения представителей креативных индустрий взаимный. В планах — поочередное проведение таких форумов в России и Германии. «Правда, кое-что зависит и от политической конъюнктуры», — добавил в конце беседы господин Хемпель.

ИСТОРИЯ

Карьера армейского политработника

Ноябрьская революция в Германии остановила Первую мировую войну, разрушила империю, породила в Москве надежды на победу коммунизма во всем мире и дала Гитлеру шанс возглавить страну. Подробнее о ее годовщине — в материале **Леонида Млечина**.

Леонид Млечин

Вечером 7 ноября 1918 года колонна из трех немецких автомобилей пересекла линию фронта рядом с известным своим пивоварнями городком Шиме на юго-западе Бельгии. На первой машине развевался большой белый флаг. Утром 11 ноября немецкая делегация подписала соглашение о прекращении огня.

Пушки мировой войны умолкли, потому что Германия потеряла поражение и в стране вспыхнула революция. Первыми восстали матросы кайзеровского флота. 4 ноября портовый город Киль оказался во власти восставших рабочих и матросов. Появились красные флаги. У офицеров срывали погоны и отбирали оружие.

9 ноября Германию охватила всеобщая забастовка. В час дня Филипп Шейдеман, один из лидеров социал-демократов, объявил Германию республикой, а в четыре часа дня один из руководителей коммунистического «Союза Спартака» Карл Либкнехт провозгласил создание социалистической республики. Кайзер Вильгельм II уехал в Голландию. В Москве торжествовали. Кажется, сбываются надежды на мировую революцию.

Временная слепота

В конце сентября 1918 года полк, в котором служил Адольф Гитлер, закрепился на хорошо подготовленных позициях к югу от реки Ипр во Фландрии. Выбить немцев из города получила приказ британская 30-я дивизия. 13 октября британским артиллеристам доставили баллоны с отравляющим газом.

Утром 15 октября Гитлер и еще несколько солдат собрались вокруг полевой кухни. Едва приступили к завтраку — начался артиллерийский обстрел. Снаряд, заправленный газом, с характерным шипением разорвался прямо перед кухней. Натануть противогазы солдаты не успели. Они кричали от боли, им казалось, что раскаленные иглы зондировались прямо в глаза, горло и легкие отказывались служить, люди задыхались.

Ослепшего ефрейтора Гитлера отправили в лазарет в прусском городке Пазевальке неподалеку от польской границы. Ему повезло: зрение вернулось. А 10 ноября 1918 года госпитальный священник сказал раненым, что война закончилась — кайзер бежал.

«Я не выдержал, — писал в своем жизнеописании Гитлер. — У меня все поплыло перед глазами. Со дня смерти матери ни разу я не плакал... Когда газом выело мои глаза и можно было подумать, что я ослеп навеки, я на мгновение пал духом. Но тогда я с тугой покорностью подчинился неизбежному. Теперь я не мог больше. Я заплакал. Личное горе отступило на задний план перед великим горем нашего отечества».

Доброволец или дезертир?

Когда Адольф Гитлер застрелился в 1945-м, на его кителе военного образца красовались значок за ранение и Железный крест первой степени. Он гордился наградами. В политическом завещании написал, что в 1914 году ушел на фронт «добровольцем».

В реальности фюрер был дезертиром. Он родился в Австро-Венгрии. А в мае 1913 года спешно перебрался в Баварию, желая избежать призыва. Австрийская полиция его искала, чтобы привлечь к уголовной ответственности. Нашла в Мюнхене. 18 января 1914 года Гитлера арестовали за уклонение от воинской повинности. Он просил освободить его от службы по причине плохого здоровья.

Когда вспыхнула Первая мировая и началась всеобщая мобилизация, бежать было некуда. Но он не ушел на фронт добровольцем, как рассказывал после войны. Его забили, как и других военнообязанных. Впоследствии он часто повторял, что «рисковал жизнью практически ежедневно» и «смотрел смерти в глаза». В реальности Гитлер служил посыльным при штабе полка. В глазах тех, кто сражался на передовой и кого каждодневно подстерегала смерть, — завидное существование.

«Однажды вечером бледный человек скользнул в укрытие — как только нас начали обстреливать, — вспо-

Представители солдатских и рабочих советов перед уланскими казармами, которые сдались им без боя. Берлин, 1918

минал Александр Мориц-Фрай, служивший вместе с Гитлером в 16-м баварском резервном полку. — В глазах страх и ярость. Усы скрывали уродливый разрез рта. Это был Адольф Гитлер. Когда он разлагался овалом об англичанах, он был похож на кулькающего индюка. Действия врагов он воспринимал очень лично — ему казалось, что они все охотятся именно на него».

В Третьем рейхе создадут миф о герое-фронтовике. Лейтенанта Гуго Гутмана гестапо арестует в 1937 году за «ложь о фюрере». Бывший штабной офицер всего лишь напомнит о

В реальности фюрер был дезертиром... Австрийская полиция искала его, чтобы привлечь к уголовной ответственности

том, что не один Гитлер, а вообще все посыльные 16-го полка в мае 1918 года, в конце войны, были отмечены Железным крестом.

Когда батальон основательно потрепали, старослужащих, в том числе Гитлера, призвали в ефрейторы. Но почему Гитлер больше не получил повышения? Бывший начальник штаба полка объяснял после войны, что намеревался произвести Гитлера в унтер-офицеры, но «не обнаружил в нем командирских качеств». Однополчане думали иначе: получить повышение означало отправиться в окопы, где было опасно. Гитлер предпочел оставаться ефрейтором — подальше от линии фронта и вражеского огня.

Моряки после штурма следственного изолятора на Кенигштрассе в Вильгельмсхафене 6 ноября 1918 года

Из ультраправых в ультралевые

21 ноября 1918 года, после подписания перемирия, Гитлер вернулся в Мюнхен. Явился в казармы 7-й роты 1-го запасного батальона 2-го баварского пехотного полка. Суточное довольствие, месячное жалованье в 40 марок и теплое место для ночлега — немалое преимущество в ту холодную зиму. Это самый неизученный период в его биографии. Когда неудачливый художник превратился в убийцу целых народов? Современные исследования свидетельствуют: его идеологическая платформа сложилась именно в эти годы — с конца 1918-го по 1920-й.

Гитлер считался «сентиментальным социалистом». Он разлагался овалом о судьбе пролетариата:

— Слава богу, что с королей слетели короны. Теперь настало время говорить нам, пролетариям.

Он вполне мог примкнуть к клевым и даже к крайним левым. Но немецкую революцию быстро подавили.

«Германская революция восьмнадцатого года не была тщательно подготовленной и спланированной акцией, — считал публицист и историк Себастьян Хаффнер. — Она была всего лишь побочным продуктом военного поражения».

Партия Курта Эйснера 12 января 1919 года проиграла выборы в Национальное собрание Баварии. Эйснер вовсе не был большевиком, каким его изображали. Он решил подать в отставку с поста министра-президента. 21 февраля, когда он направлялся в ландтаг, чтобы объявить об этом, его на улице выстрелом в голову убил молодой офицер рейхсвера граф Арко цу Валлея.

Коммунисты и анархисты, возмущенные убийством, захватили власть в Мюнхене. Совет рабочих и солдатских депутатов 7 апреля провозгласил Баварию советской респу-

бликой. Комитет действия под председательством бывшего эсера Евгения Левинэ, родившегося в России, действовал по-большевистски, расстреливал «врагов революции» и сильно напугал мюнхенцев.

Баварцы большевиков не поддерживали. В начале мая 1919 года после кровавых боев армейские части и ультраправые добровольцы взяли Мюнхен. Евгения Левинэ поставили к стенке.

Красные флаги исчезли. Революционеры расстреливали. Едва не пострадал и Гитлер. Его часть принадлежала к баварской красной армии, и его самого тоже задержали. Но быстро освободили. Предложили работу в комиссии по расследованию революционной деятельности в его собственном полку. Он помогал выявлять сослуживцев, сочувствовавших левым и коммунистам.

Пропагандист — расист

Капитан Карл Майр, начальник отдела печати и информатики штаба 4-го военного округа, вспоминал, что Гитлер напоминал «побитую собаку, которая нуждается в хозяине». В июле 1919 года ефрейтора, хорошо зарекомендовавшего себя на поприще борьбы с левыми, командировали на армейские курсы пропагандистов.

Армия декларировала нейтралитет, но в реальности не приняла Веймарскую республику. Лекции именовались вполне нейтрально: «Образование и политика», «Развитие экономической жизни в Германии», но солдатам втолковывали, как опасны мировая коммунизм и западный либерализм, учили с ними бороться.

Здесь Гитлер и прошел свои университеты, ведь школу он оставил в 16 лет. Здесь сформировались его политические взгляды. После окончания курсов Гитлера причислили к отряду информации штаба округа.

В транзитном лагере Лехфельд армейский политработник Гитлер уже сам беседовал с солдатами, которые вернулись из плена и были подвержены большевистским идеям. Рассказывал о вине евреев-коммунистов и евреев-олигархов перед Германией, втолковывал: «Иудеи не религиозная община, а расовая».

Вообще-то в Первую мировую 100 тыс. мужчин-евреев надели сержантскими мундирами немецкого Рейха и отправились на фронт. Треть удостоились государственных наград, свыше 2 тыс. стали офицерами. На фронте, защищая кайзеровскую Германию, погибли 12 тыс. солдат-евреев. Больше, чем погибло евреев во всех войнах, которые вел Израиль. Депутат Рейхстага от Социал-демократической партии еврей по происхождению Людвиг Франк ушел на фронт добровольцем в августе 1914 года. Он стал первым депутатом Рейхстага, павшим на поле боя. Франц Йозеф Штраус в бытность министром обороны ФРГ написал предисловие к сборнику писем немецких евреев, погибших в Первую мировую войну: «Среди первых немецких летчиков сто двадцать были евреями. Немецкие евреи искренне считали себя патриотами. И доказывали свою любовь к Германии службой в армии. Но Гитлера и других националистов реальность не интересовала...»

Партбилет №555

5 января 1919 года в Берлине по призыву Коммунистической партии, образованной из «Союза Спартака», сотни тысяч рабочих вышли на улицы и объявили правительство низложенным. В тот же день в Мюнхене спортивный журналист Карл Харрер и слесарь-железнодорожник Антон Дрекслер, неуклюжий и чудаковатый человек, основали Немецкую рабочую партию.

Событие прошло незамеченным, но в 1933 году партия придет к власти.

Восстание коммунистов в Берлине подавила армия. А мюнхенские национальные социалисты стали встречаться в пивной «Штернэккерброй». В один сентябрьский день 1919 года сюда пришел и ефрейтор Гитлер. Гитлер настолько вдохновился тем, что услышал, что сам пожелал произнести речь. Так началась его политическая карьера. Ему вручили партбилет № 555. Членов партии было много меньше, поэтому для солидности номера начинались с 501-го. Впоследствии Гитлер говорил, что получил билет №7.

22 февраля 1920 года местная газета «Донау цайтунг» сообщила: «Гитлер произнес патриотическую речь, встреченную аплодисментами». Он пугал слушателей мировой революцией, которую на своих штыках принесет Красная армия.

На восточных границах Германии вспыхнула новая война. После Первой мировой поляки получили возможность воссоздать независимое государство. Вождь Польши Юзеф Пилсудский вынашивал грандиозный план создания Восточной Федерации, которая объединила бы Польшу, Украину и Литву. Эти планы Пилсудского привели его к войне с Советской Россией.

А у Ленина были свои причины для войны с Пилсудским. Через территорию Польши войти в Германию и соединиться с немецкими коммунистами, пытавшимися взять власть. Но это вооруженное восстание в Германии было подавлено. Как и следующее, в октябре 1923 года, которое готовилось с помощью Советской России.

Страх перед чрезвычайкой

Сталин написал открытое письмо главному редактору газеты коммунистов «Роте фане» Августу Тальгеймеру: «Победа революции в Германии будет иметь для пролетариата Европы и Америки более существенное значение, чем победа русской революции шесть лет назад. Победа германского пролетариата несомненно переместит центр мировой революции из Москвы в Берлин».

В Москве верили: уж на сей раз немецкие коммунисты точно добьются успеха. Но вновь ничего не вышло. Разгром рейхсвером коммунистов воудушевил нацистов. Однополчанин фюрера Александр Мориц-Фрай вновь увидел Адольфа Гитлера в Мюнхене в ноябре 1923 года, накануне «Пивного путча», первой попытки нацистов взять власть: «Он был один. Он рыскал, как хищник, который готовится к прыжку на свою жертву».

Поражение Германии в Первой мировой войне разрушило привычную жизнь ефрейтора Гитлера. Исчез дом, а домом для него была казарма, семья — сослуживцы. Но одновременно революция и распал империи открыли перед ним путь наверх. Гитлер и его соратники успешно эксплуатировали страх перед большевистской революцией, которая вслед за Россией может произойти и в Германии.

В одной из первых листовок национальных социалистов говорилось: «Вы хотите дождаться, чтобы в Германии, как в России, в каждом городе начала действовать большевистская чрезвычайка? Вы хотите увидеть в каждом городе тысячи людей, повешенных на фонарях? Вы хотите увидеть трупы своих жен и детей?»

Страх перед большевистской революцией в Германии быстро прошел. Внутриполитические причины — вот, что питало национальный социализм. Но практика сталинского правления создавала чудесное алиби для гитлеровцев, обещавших спасти Германию от коммунизма и вернуть потерянную страной из-за капитуляции в ноябре 1918-го и революции, устроенной коммунистами, либералами и демократами.

2 марта 1933 года канцлер Адольф Гитлер выступал во Дворце спорта:

— Устранил ли марксизм нищету там, где он одержал победу, в России? Миллионы людей умерли от голода в стране, которая могла бы стать житницей для всего мира. Советские марксисты говорят о «братстве». Знаем мы это братство! Сотни тысяч, даже миллионы людей были убиты во имя этого братства. Еще они говорят, что превзошли капитализм. При этом капиталистический мир должен давать им кредиты, поставлять оборудование для заводов, предоставлять им инженеров... А систему труда на лесозаготовках в Сибири я мог бы рекомендовать тем, кто гремит об этом строе в Германии...

Очень скоро фюрер установит в Германии куда худший режим и убьет многие миллионы людей.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Женщина — имам... Почему нет?

Либеральная мусульманка Сейран Атеш основала первую в Берлине мечеть, в которой разрешается проповедовать женщинам. Подробнее о необычном здании — в материале **Фелиции Мертен**.

Фелиция Мертен

«**В**о имя Милостивого и Милосердного Аллаха. Сотворившего человека во всем его многообразии, общество должно внести свой вклад в сосуществование людей мусульманской веры в Германии по нормам Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций и Основного закона Федеративной Республики Германия». Такими словами встречает мечеть имени Ибн Рушда и Гёте, недавно открывшаяся в пристройке евангелистской церкви Святого Иоанна в берлинском районе Моабит (на нижнем фото). Над юношеским досуговым центром в бывшем театральном зале с середины июня практикуется и проповедуется либеральный, демократичный ислам.

В Берлине насчитывается свыше 75 официально зарегистрированных мечетей. Однако открытие мечети Ибн Рушда и Гёте привлекло особое внимание. Здесь мужчины и женщины совершают намаз рядом друг с другом. Здесь рады гомосексуалистам. Здесь женщины могут возглавлять намаз, быть имамами и не обязаны покрывать голову. Наконец, наряду с мусульманами всех конфессий здесь также рады видеть христиан, иудеев и атеистов.

«Эта мечеть должна стать домом для всех тех, кто не чувствует себя своим в традиционных, консервативных и патриархальных структурах ислама», — говорит автор идеи Сейран Атеш (на среднем и верхнем фото). Защитница прав человека и женщин турецкого происхождения, по образованию юрист, а не исламовед — самая известная в Германии либеральная мусульманка. Ее часто

приглашают на популярные ток-шоу, где она отстаивает свое видение ислама, воинственно и красноречиво в равной мере. Она не хочет оставлять свою веру на откуп радикалам и тем более террористам.

Идея такого проекта у нее родилась, когда в 2006–2009 годах Атеш участвовала в работе Немецкой исламской конференции. Тогда она поняла, что консервативные группы присвоили себе прерогативу толкования норм ислама и определения практической стороны жизни мусульман. «Мир оказался разделен на „халляль“ и „харам“, на мусульманский и немусульманский», — говорит Атеш. Для либералов любых мастей в нем места не осталось». В 2009 году идея создания либеральной мечети стала занимать все ее мысли: «Мне хотелось подать сигнал против исламистского террора и мизогинии в исламе».

54-летняя женщина и другие основатели мечети реализовали задуманное, используя собственные средства и целевые пожертвования. Правовой статус либеральной мечети — общество с ограниченной ответственностью без цели получения прибыли. Члены уммы Ибн Рушда и Гёте, заявляющей о своей приверженности правам человека и свободе религии, уверяют, что совсем не стремятся противопоставить себя консервативным и традиционным мечетям и объединениям мусульман. «Мы хотим вместе с ними противодейство-

вать исламистскому террору и поддерживать демократичный, просвещенный ислам», — говорит Атеш.

Именно поэтому основатели дали своей мечети имя прогрессивного арабского философа и исламского просветителя Ибн Рушда (1126–1198; в традиционной латинской транскрипции — Аверроэс). Ибн Рушду удалось гармонично сочетать друг с другом разум и веру. Ту же цель преследует и сама Атеш, призывающая к рациональному, историко-критическому толкованию Корана и традиций ислама, а также к мирному диалогу с другими религиями. Кроме того, мечеть также удостоилась носить имя Иоганна Вольфганга фон Гёте (1748–1832) — пожалуй, величайшего немецкого поэта, являвшего собой пример уважительного диалога. Вот одно из самых

И правда, открытие мечети имени Ибн Рушда и Гёте вызвало у людей самые противоречивые чувства. Правящий бургомистр Берлина и берлинская ячейка Христианско-демократического союза Германии, подобно многим другим, приветствовали данный проект. Учитывая планы основания Института исламской теологии при Университете Гумбольдта и подготовку к открытию «Дома Единого», где мусульмане, христиане и иудеи должны будут совместно возносить молитвы Творцу, мечеть Ибн Рушда и Гёте вполне вписывается в стремление поддержать либеральный ислам в столице Германии.

Но помимо положительной реакции другими открытие мечети было встречено в штыки, в особенности за рубежом. Например, в Египте так называемое управление по выдаче фетв (Дар аль-Ифта) подвергло берлинскую мечеть критике за совместную молитву мужчин и женщин. «Ислам запрещает телесный контакт между мужчинами и женщинами во время намаза», — говорится в экспертном заключении. — поскольку это нарушает основы исламского права».

Религиозное ведомство Турции (Diyaret) не только обвинило мечеть Ибн Рушда и Гёте в подрыве основ ислама, но и назвало ее «церковью Фетхуллаха Полена». Следствием такой официальной оценки явились поношения и угрозы физической расправы, обрушившиеся на Атеш и ее умму, а также усиленная личная охрана основательницы. Как бы то ни было, Атеш не дает себя запугать и намерена форсировать реализацию своего мирного проекта по продвижению либерального ислама как противовеса для любого экстремизма. «В мире невероятно много мусульман — как женщин, так и мужчин, которые уже много десятилетий жаждут либерального, признающего равноправие, просвещенного ислама. Они молчат, потому что боятся. Я хочу, чтобы эти люди обрели голос», — говорит она. Атеш рассчитывает, что уже в ближайшем будущем либеральных мечетей станет намного больше. И это не пустые надежды: исламовед и сооснователь Абдель-Хаким Урги уже поделился планами открыть следующую либеральную мечеть во Фрайбурге.

Здесь женщины могут возглавлять намаз, быть имамами и не обязаны покрывать голову... Здесь также рады видеть христиан, иудеев, атеистов

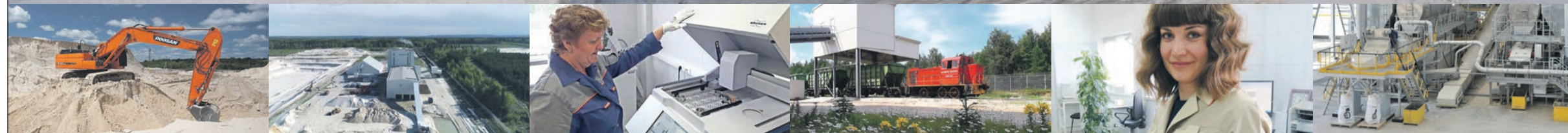
известных мест «Западно-Восточного дивана», на создание которого Гёте вдохновило творчество персидского поэта Хафиза: «Кто постиг себя, других, / Тот вместит, наверное: / Ориент и Окцидент / Ныне нераздельны».

Атеш и ее умма встречают одобрение и поддержку во многих странах мира, она радуется: «Наш проект воспринимается как направленный на укрепление мира». Впрочем, либеральная ориентация мечети Ибн Рушда и Гёте не является чем-то совершенно беспрецедентным: в Германии и Великобритании («Инклюзивная мечеть»), США и Швейцарии («Открытая мечеть Швейцарии») существуют

аналогичные либеральные проекты. Возможность вести в молитве и быть имамом для женщины тоже имеется: в женских мечетях Китая это практикуется уже 300 лет (женщины ведут в молитве женщин). В Копенгагене первая в Европе аналогичная женская мечеть (мечеть Марьям) открылась в 2016 году. Впрочем, Сейран Атеш понимает, что именно в ее проекте так провоцирует противников: «Мы совершаем революцию, мы публично обличаем неудовлетворительное положение вещей. Тем самым мы привлекаем к себе внимание. Многим исламским функционерам это приходится не по нраву».

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

www.quarzwерke.com

Quarzwерke
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

ДИАЛОГ

Немецкое влияние

Уже несколько лет российский Фонд социального страхования сотрудничает с Фондом социального страхования от несчастных случаев Германии (DGUV), крупнейшим провайдером немецкой системы социального страхования. Немецкая модель, основы которой заложил еще канцлер Отто Бисмарк, до сих пор считается одной из лучших в мире. Но и коллегам из ФРГ есть чему поучиться в РФ. Подробнее о сотрудничестве организаций — в материале корреспондента «Д» Анастасии Мануйловой.

Анастасия Мануйлова

План Бисмарка

Система социального страхования Германии является одной из старейших и, вероятно, также одной из лучших в мире на сегодняшний день. Ее основы были заложены еще в конце XIX века. «Единственный способ избежать потерь среди рабочего класса, — писал канцлер Бисмарк в письме к министру торговли, — это перехватить инициативу у социалистов и осуществить их требования о введении социального страхования, которые имеют вполне законный вид и могут быть воплощены в жизнь в интересах укрепления государства и общественного порядка». Менее чем за десять лет, несмотря на оппозицию со стороны Рейхстага, Бисмарк сумел добиться принятия трех ключевых для будущей системы законов: о страховании на случай болезни (1883 год), о страховании от несчастных случаев на производстве (1884 год) и о страховании на случай старости и инвалидности (1889 год). В результате главными характеристиками модели страхования Бисмарка стали связь страховых взносов не с рисками, а с заработком работников, распределение расходов на взносы между ними и работодателями и публично-правовая форма организации страхования. Впоследствии по схожим принципам были организованы системы социального страхования в Австрии, Бельгии, Люксембурге, Нидерландах, Франции и Швейцарии, а сама система получила название корпоративной.

В современной Германии система социальной защиты охватывает около 90% жителей, а ее самыми типичными формами являются страховые пособия по старости, болезни, потере трудоспособности или безработице. На региональном и местном уровнях социальной защитой занимаются три основных субъекта: национальные или местные ассоциации предпринимателей, профсоюзы и государство. Государство обеспечивает в основном социальную помощь, а также социальное обслуживание нуждающихся семей и детей.

Финансовую основу системы социального обеспечения Германии составляют страховые взносы, уплачиваемые работниками и работодателями. Причем в большинстве видов социального страхования установлен потолок страховых платежей, для каждого — свой. Например, взносы на страхование по болезни и в связи с материнством составляют около €40 тыс. в год, страхование по безработице — €55–66 тыс. в год. Исключение составляет страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, где взносы уплачиваются со всего заработка гражданина, а процент устанавливается в зависимости от класса профессионального риска.

Экспертиза из-за рубежа

Впервые в новейшей истории России отечественные специалисты по социальному страхованию обратили внимание на немецкий опыт еще в 1990-х годах. «Еще в конце 1990-х годов Фонд социального страхования от несчастных случаев Германии (DGUV) активно участвовал в формировании правовых норм системы страхования от несчастных случаев в РФ», — вспоминает доктор Грегор Кемпер, возглавляющий отдел международных связей DGUV. «Интенсификация контактов», по его словам, произошла на полях одной международной конференции осенью 2012 года, а уже в конце года стороны подписали соглашение о сотрудничестве на пять лет.

«Немцы десятилетиями совершенствовали работу своей системы социального страхования, и для нас их опыт исключительно важен по причине экономической и социальной схожести России и Германии», — говорит глава ФСС Андрей Китим. — Конечно, мы с энтузиазмом включились в это сотрудничество».

В первую очередь, по словам заместителя главы фонда Сергея Алешенко, ФСС тогда интересовали принципы немецкого законодательства о социальном страховании.

Старение работающего населения и его страхование является проблемой и для Германии, и для России

«Мы поэтапно сравнивали, например, российские и немецкие законы, регламентирующие процедуру страхования от несчастных случаев. Мы анализировали практику работы немецких коллег: как фор-

мальный опыт может помочь нам», — говорит Сергей Алешенко.

Сейчас, по его словам, российская модель больше ориентирована на выплаты пострадавшим, на компенсацию уже произошедшего ущер-

Система социального страхования Германии является одной из старейших и, вероятно, также одной из лучших в мире на сегодняшний день

муруется тариф по страхованию от несчастных случаев на производстве, как собираются взносы по этому виду страхования, осуществляется профилактика и реабилитация. Нам было важно понять, как немец-

кая здоровью работника, чем на его предотвращение. «Достоинства же немецкой системы — предотвращение как травм, так и их последствий с помощью масштабной системы реабилитации», — поясняет он.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ СТРАХОВАНИЕМ В ГЕРМАНИИ

источник: «скиф. вопросы студенческой науки». 2017 год.

Немецкий подход к реабилитации

Действительно, последние годы Германия демонстрирует один из самых низких в Европе показателей травматизма на производстве — 2,5 погибшего работника на 100 тыс. занятых в экономике. В России он равен 3,28, кроме того, ежегодно несколько тысяч российских работников получают увечья и становятся инвалидами. В Германии после реабилитации к трудовой деятельности возвращаются порядка 80% граждан. Немцы подсчитали, что даже комплексная реабилитация, которая включает в себя медицинскую, профессиональную и социальную помощь, обходится дешевле выхода пострадавшего на досрочную пенсию. Поэтому главная задача, которая стоит перед немецкими врачами, — не отправить чело-

века на досрочную пенсию, а попытаться вернуть его в рабочую жизнь.

«Главное в немецкой модели восстановления работников — связь всего процесса реабилитации. И, чтобы наладить такую связь в российских учреждениях, мы в ФСС ввели институт реабилитационного менеджера, который помогает пострадавшему на производстве на всех этапах: от оформления документов на лечение до выхода на новую работу. В обязанности менеджера входит координация действий всех участников (медицинских организаций, центров реабилитации, работодателей, служб занятости и т. д.) для решения возникающих у пострадавшего проблем, начиная с того, в каком лечебном заведении пациенту будет эффективнее проведено лечение, и заканчивая вопросом его переобучения, в том числе по новой профессии, и трудоустройства», — рассказывает Сергей Алешенко. По его словам, ФСС запустил пилотный вариант этого проекта в 2015 году в нескольких регионах РФ и сумел за год повысить показатель возврата к труду среди пострадавших до 60%. В 2016 году, когда институт реабилитационного менеджера заработал по всей стране, этот показатель вырос до 65%. Сейчас, по словам Сергея Алешенко, в этом институте заняты около 600 сотрудников региональных отделений ФСС. В следующем году намечена их стажировка в немецких структурах DGUV.

Еще одно направление для передачи немецкого опыта — это принципы работы самих лечебных центров. В немецких центрах помощи пострадавшим от травм сделан серьезный акцент на реабилитацию с помощью физической нагрузки. Пациенты здесь тренируют моторику, учатся работать с протезом, занимаются в бассейне и даже стреляют из лука. По своей продолжительности лечебные манипуляции у большинства пациентов длятся практически как полноценный рабочий день — восемь часов. Так построена работа, например, реабилитационного центра Берлина (Accident Insurance Clinic Berlin), Гамбурга (Reha-Zentrum City Hamburg). Здесь также намечены стажировки работников центров реабилитации фонда в реабилитационных клиниках Германии.

В будущем сотрудничество в сфере реабилитации между ФСС и DGUV может обрести новую форму. В 2014 году, по словам доктора Грегора Кемпера, фонды подписали соглашение о создании в РФ российско-германского реабилитационного центра. «Сейчас мы совместно разрабатываем список требований к будущему центру — эти договоренности станут частью нового соглашения о сотрудничестве, которое мы планируем заключить в 2018 году», — говорит Сергей Алешенко.

Российский опыт

Несмотря на накопленный за многие годы работы колоссальный опыт в системе социального обеспечения, специалисты DGUV с интересом относятся к инициативам ФСС.

«Сотрудничество с ФСС — это не дорога с односторонним движением. В частности, в России есть отрасли, не настолько широко представленные в Германии, в силу чего у нас нет достаточной базы данных для исследований в области охраны труда в них. Благодаря сотрудничеству с ФСС мы имеем возможность восполнить эту недостающую», — говорит доктор Кемпер. Например, немецкие партнеры внимательно изучили опыт ФСС по внедрению электронного больничного. «В Германии документооборот между участниками процесса страхования ведется на бумаге, поэтому наш опыт перехода на электронные носители может оказаться для них полезным», — говорит он.

Планы на перспективу

Положительно оценив результаты обмена опытом в рамках первого соглашения, ФСС и DGUV планируют в 2018 году заключить соглашение о сотрудничестве на следующие пять лет. Важное место в будущем плане совместной работы займут такие тренды рынка труда как дигитализация и рост числа пожилых работников. «Кроме того, важно понять, какой должна быть система взносов в фонд страхования от несчастных случаев на производстве в условиях, когда доля классических трудовых отношений сокращается и появляется все больше самозанятых-одиночек, работающих в „трансграничном“ режиме? Как использовать дигитализацию для продления трудоспособного возраста в обществе, продолжающем стареть? Мы ищем ответы на эти вопросы вместе», — говорит доктор Кемпер.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Вопреки кризису

Несмотря на политические конфликты, молодежный обмен между Германией и Россией сохраняет стабильные показатели. Он проходит «очень живо и обрел большую важность, чем когда-либо», — подчеркнул исполнительный директор фонда «Германо-Российский молодежный обмен» Томас Хоффманн в беседе с «Д».

523 встречи с 131, тыс. участников школьного и внешкольного молодежного обмена — такова статистика Фонда за 2016 год. Годом ранее состоялись 553 встречи в общей сложности с 14,5 тыс. участников. Незначительный спад Хоффманн объясняет политическим контекстом: аннексией Крыма и войной на востоке Украины, с одной стороны, ситуацией с беженцами, раздутой в СМИ до катастрофы под стать гражданской войне, — с другой. По его словам, организации и родители задавались вопросом «Насколько безопасной будет такая поездка сегодня». Кроме того, для российских семей из-за падения рубля затраты возросли на 70–80%.

Ценность молодежного обмена еще и в шансах на будущее для участвующих в нем стран

Хоффманн указывает и на изменение условий выдачи виз: с сентября 2015 года организатор не может запросить визы для всей группы, каждому приходится лично приехать в консульство ФРГ или в визовый центр. Шенгенские государства установили процедуру снятия отпечатков пальцев, чтобы облегчить идентификацию лиц, потерявших документы после вьезда в шенгенское пространство. «Почему она распространяется на детей и подростков из России, чья личность и цель поездки подтверждаются партнерскими организациями, остается тайной тех, кто это придумал», — разводит руками Хоффманн.

Он подчеркивает общественную ценность молодежного обмена, «в частности, как шанса на будущее для участвующих в нем стран. Многие организуют такие встречи в формате совместных проектов, направленных на укрепление взаимопонимания вне рамок привычных стереотипов». Понимание рождается из бесед о политике, экономике и обществе, как правило не входящих в официальную программу. В результате, уверен Хоффманн, формируются «взаимное уважение и осознание, что и одна, и другая сторона хотят жить в условиях мира, свободы и благосостояния».

Хоффманн жалеет о нехватке средств: квота на финансирование составляла в этом году 65–70%, и треть заявок фонд поддержать не смог. Но в рамках существующих программ стимулирования многие целевые группы представлены очень слабо. Среди участников непропорционально много подростков с высоким уровнем образования, в то время как одна из важных целей заключается в вовлечении в международный молодежный обмен всех социальных групп. Чтобы приблизиться к ней, необходимы дополнительные средства, отмечает Хоффманн.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Хитрый рейс

В конце лета в кассах Московского автовокзала у метро «Теплый стан» появились билеты на первый рейс автобуса Москва—Ашаффенбург. 7,2 тыс. руб., почти двое суток в пути — и ты на западе Германии. А оттуда рукой подать до Швейцарии, Франции, Нидерландов. Обозреватель еженедельного „Ъ“ **Алексей Алексеев** решил испытать новый маршрут на себе.

О новом рейсе автобуса и существовании города Ашаффенбург я узнал одновременно. Полученные знания, впрочем, оказались бесполезны: в кассе автовокзала мне не смогли продать билет в этот таинственный город. Конечной остановкой оказался Карлсруэ. Выяснилось также, что билет можно купить только в один конец.

Большое впечатление произвел маршрут предстоящего путешествия: Москва—Смоленск—Минск—Брест—Варшава—Потсдам—Берлин—Магдебург—Брауншвейг—Ганновер—Билефельд—Дортмунд—Эс-

сен—Дюссельдорф—Кельн—Франкфурт-на-Майне—Мангейм—Карлсруэ. Билет до любой точки в Германии стоил одинаково — 7,2 тыс. руб. Провоз одного места крупногабаритного багажа — 720 руб.

В автобусе был аншлаг. По внешнему виду сложно было что-то понять о его пассажирах. Среди них явно преобладали пожилые люди и дети, то есть дедушки и бабушки с внуками. На паспортном контроле, проводившемся одновременно с посадкой в автобус, примерно каждый второй показывал не российский загранпаспорт с шенгенской визой, а немецкий райзепасс. Тем не менее все до единого пассажиры говорили по-русски и общались между собой

так, будто или все они путешествуют семьями, или давно знакомы. И водители вели себя как-то непривычно. В них не было ни фальшивой услужливости, модной у работников турфирм, ни полной отстраненности от пассажиров, свойственной обычным шоферам междугородных автобусов. Складывалось впечатление, что все пассажиры, а заодно и водители — родственники. Или члены какого-то тайного общества, закрытого клуба. Что-то их всех объединяло.

Как рассказал один из водителей, автобусы из Москвы в Германию ездят уже около четверти века. Раньше они отходили в основном от германского консульства. Но

в прошлом году появился новый закон об автоперевозках, по которому международные автобусы могут управляться только с автовокзалов. Так что появился не первый рейс, а первый легальный, официальный рейс по этому маршруту.

Кроме места отправления в Москве, ничего, впрочем, не изменилось. По большому счету за последние четверть века не изменился и среднестатистический пассажир этого автобуса. Он русский немец, сокращенно руснемец. То есть живущий в Германии уроженец бывшего СССР. Имеет немецкие или еврейские корни — не важно, какие именно. Получает или вот-вот начнет получать немецкую пенсию.

Сматривает российское телевидение, ходит за продуктами в русские магазины, предпочитает разговаривать по-русски, но политической больше интересуется немецкой (а российскую поддерживает и одобряет). Неподобляет беженцев и жалуется на нелюбовь со стороны коренного населения:

— Немцы мне говорят: «Кто тебя сюда звал?» А я им отвечаю: «Ваш Коль меня сюда звал, а мне это вообще даром было не нужно...»

Такие разговоры в автобусе не редкость.

Человек из этого автобуса часто и надолго приезжает на первую родину. Зачем? Вот ответ одного из пассажиров:

— Я словно в немецком кондлагере живу по полгода. Ради пенсии и медицины. А поговорить не с кем. Потом под Москву на побывку на полгода.

А вот другой:

— Мне уже 82 скоро. 6 детей, 12 внуков, 4 правнука. Вот навести родных в России, теперь отдохну немного, потом к племяннице в Америку поеду.

Из Германии в Россию руснемец начал ездить в автобусе, когда это было гораздо дешевле, чем лететь самолетом. А теперь просто не спешит менять привычки.

Полную версию текста читайте в еженедельном „Ъ“

ДЕБЮТ

Москва—Баден-Баден: теперь это быстро

Осенью российский лоукостер «Победа» запустил прямой рейс из Москвы в немецкий Баден-Баден. Теперь наши граждане смогут без лишних пересадок посещать легендарный бальнеологический курорт. Подробнее о новых горизонтах российского туризма — в материале **Кире Васильевой**.

Уже месяц как из Москвы в Баден-Баден летают три рейса в неделю. Полет на комфортабельных самолетах Boeing 737-800 занимает около трех часов и стоит с учетом всех такс и сборов от 3 тыс. руб. в одну сторону даже в рождественскую неделю. «Мы даем возможность нашим гражданам путешествовать по очень низким тарифам. С переходом на летнее расписание планируем перейти на пять или шесть рейсов. Таким образом, мы сможем перевозить до 40 тыс. пассажиров в год», — рассказал «Д» генеральный директор авиакомпании «Победа» Андрей Калмыков. По его словам, сначала была идея запустить один рейс Москва—Баден-Баден. Однако когда стали анализировать пассажиропоток, то увидели, что много туристов путешествуют из Сочи в Баден-Баден. Это города-побратимы. «Тогда мы решили сделать удобные стыковки в Москве. Чтобы пассажиры смогли путешествовать из Баден-Бадена не только в Москву, но и в Сочи и наоборот. Впрочем, благодаря нашей сети во Внуково пассажир, прилетевший из Баден-Бадена, может достаточно быстро попасть практически в любую точку России», — говорит Андрей Калмыков.

«Победа» наконец-то прилетела в Баден-Баден

Баден-Баден — место, где хорошо всем. Много численные кли-

ники предлагают лечение и косметические процедуры. Любители шопинга тоже скучать не будут: в ассортименте фешенебельных магази-

нов представлены самые известные люксовые бренды. Для детей в полуприце ездят от города работает один из самых известных в Европе пар-

ков развлечений. А казино, в котором теряли состояния великие, по-прежнему притягивает игроков со всего света.

История любви наших соотечественников к Баден-Бадену началась в XVIII веке. Там пребывали представители всех аристократических фамилий: Волконские, Меншиковы, Трубецкие, Вяземские. В курортный сезон здесь собиралась и вся литературная знать. В разное время в Баден-Бадене бывали Жуковский, Гоголь, Толстой, Чехов. Тургенев считал время, проведенное в Баден-Бадене, лучшим в своей жизни. Каждый отель в Баден-Бадене, каждая его аллея хранят воспоминания о наших выдающихся соотечественниках.

Главное в Баден-Бадене — это минеральные и термальные источники. Воды полезны всем. Помимо общего оздоровления в термальных источниках на курорте можно получить любые медицинские услуги. Знаменитые клиники и высокопрофессиональные врачи привлекают огромное количество пациентов из всех стран мира.

Приезжают в Баден-Баден не только за лечением. Ежегодно здесь на одной из самых крупнейших сцен Европы, Фестшпильхаус, проходят музыкальные и театральные фестивали. Несколько раз за сезон в городе выступают оперная труппа, хор и симфонический оркестр Мариинского театра под управлени-

ем Валерия Гергиева. В Баден-Бадене несколько музеев. Один из самых известных — Музей Фридера Бурды. Его открыл сын основателя издательского дома Burda Moden. В одном месте он собрал больше 500 шедевров искусства — это скульптуры и картины. Среди них: работы Пабло Пикассо, Марка Ротко, Джессона Поллока. В городе два уникальных сада роз, где ежегодно проходит крупнейшие в мире фестивали цветов.

Ориентироваться во всем многообразии предложений непросто, поэтому можно воспользоваться консультационными компаниями. «Мы предлагаем замечательный сервис», — рассказывает владелец одной из них, Игорь Ротман. — Мы встречаем наших гостей в аэропорту, помогаем разместиться: у нас договоры с 16 гостиницами города. Также мы работаем с 48 клиниками высоких немецких технологий, где можно провести обследование. Желающих мы можем проконсультировать по сделкам с недвижимостью».

Из Баден-Бадена можно прокатиться во Францию. Дорога до Страсбурга занимает меньше часа. Но если вы приехали ненадолго, вам вряд ли захочется покидать этот замечательный курорт раньше, чем указано в обратном билете «Победа».

ТЕНДЕНЦИЯ

Дом Божий на продажу

Количество церковной недвижимости в городах России растет год от года, а вот в Германии и католическая, и евангелическая церкви переживают кризис. **Фелиция Мартен** о том, как происходит передача городам церковных помещений и что они с ними делают.

Фелиция Мартен

Церковь Святого Петра в Мёнхенладбахе стала скалодромом, часовню Святого Георгия в Хельмштедте еще в 1997 году превратили в ювелирный бутик, в церкви Святого Эгидия под Гёттингеном открылось кафе, в Троицкой церкви в Мюнстере устроили жилой дом. Церкви в Германии переживают кризис недвижимости. Они бы хотели сохранить свои храмы, но зачастую не находят такой возможности.

На профессиональном жаргоне это называется «обмирщением», причем этот процесс имеет место как в Католической, так и в Католической церкви. Во время последнего богослужения производится ритуальное «разосвящение» церковных помещений. Священник зачитывает «декрет об обмирщении», из Дарохранительницы вынимают Святые Дары, никогда не угасающую лампаду в алтаре задувают. После этого помещения церкви считаются «десакрализованными» и могут быть выставлены на продажу для использования в новых целях.

«Чистые, мирские, не связанные со священными именами — такими передаются церковные строения для общего употребления людям» — так сформулировал это итальянский философ Джорджо Агамбен. И правда, из церкви удаляются все сакральные предметы и реликвии, чтобы ее можно было использовать в новых целях. Эти цели могут быть культурными, и

тогда в бывшей приходской церкви открывается библиотека. Или социальными, как в городке Хильдесхайм в Нижней Саксонии, где бывшая доминиканская церковь Святого Павла стала домом престарелых. Наиболее прискорбным оказывается коммерческое использование, когда в некогда доме Божьем устраивают питейное заведение или ресторан. Когда там, где читался «Отче наш...», подают стейки и коктейли и церковь остается исключительно стенами без малейшего намека на трансцендентное начало.

С начала нового тысячелетия Католическая церковь, по сведениям Конференции католических епископов Германии, была вынуждена передать для использования в светских целях или даже снести свыше 500 храмов, и это возрастающий тренд. В качестве причин приводится целый ряд факторов: помимо продолжающегося снижения посещаемости богослужений и нехватки священников сегодня пустуют церкви, построенные в западных землях в связи с наплывом беженцев-католиков после окончания Второй мировой войны. Но не в последнюю очередь изменение церковного ландшафта в последние десятилетия и постепенное ослабление связи населения с так называемыми первенствующими церквями обусловлено демографическими и социально-религиозными аспектами. Если у епископства или у прихода к тому же нет средств на текущий ремонт церковных зданий, единственным выходом становится их «обмирщение» и продажа.

Эссенское епископство установило печальный рекорд: 105 храмов были переданы новым собственникам, еще 31 здание пришлось снести. В основном это были сравнительно новые церкви, не подпадающие под закон об охране памятников архитектуры и потому быстрее становящиеся жертвами стенобитных машин.

Поэтому Конференция католических епископов Германии еще в 2003 году опубликовала пособие, в кото-

ром общинам настоятельно рекомендуется не торопиться с передачей церковью новым собственникам и вместо этого задуматься о переосмыслении их назначения: «Большие церковные строения можно приспособить под использование, выходящее за рамки богослужебных собраний в узком смысле этого понятия. Помимо проведения литургии они всегда служили общинам и общественности также в нелитургических целях: для концертов, выставок, религиозных спектаклей, правовых актов, собраний».

Даже если в Библии можно найти скептические замечания о «домах Божьих» в целом, поскольку «Всевишний не в рукотворных храмах живет, как говорил пророк» (Деяния апостолов, 7:48), для человека церкви имеют большое значение. Они носят мемориальный характер. Утрата собственной приходской церкви часто становится тяжелым ударом для прихода и жителей окрестных домов, задевает за живое. Одни в ней крестились, другие — венчались, для кого-то эта церковь просто была частью их родного города.

«Все без исключения члены общины скорбят, некоторые безутешны. И я могу это понять, особенно если человек на протяжении 40 лет каждое воскресенье праздновал в этой церкви, ставшей для него родной», — рассказывает Клаус Мюллер, с 1999 года бывший настоятелем мюнстерской доминиканской церкви, «обмирщенной» в середине ноября. Спустя почти три века после своего освящения церковь превратится в место проведения выставок.

Да, в истории христианства были периоды экспроприаций или использования храмов не по назначению. В ходе начавшейся в 1803 году секуляризации их превращали в зернохранилища, склады оружия и балльные залы. В ГДР при Вальтере Ульбрихте в больших церквях устраивали спортивные залы, а маленькие просто носили.

Однако нынешний кризис церковной недвижимости обусловлен

С 2010 года посетители бывшей церкви Святого Петра в Мёнхенладбахе могут воспользоваться стеной для скалолазания

не насильственной экспроприацией, а скорее вялотекущим внутренним процессом. И если позволить этому процессу получить выражение в виде передачи или тем более сноса церквей, то это нанесет урон в конечном итоге не только символическому характеру церкви, отмечает, в частности, теолог и священник Альберт Герхардс. Он убежден, что многие храмы закрываются преждевременно, и призывает задуматься о разумном сохранении переосмыслении их использования.

«Ибо Ты Сам выстраиваешь Себе храм из живых камней» — это цитата из префации, вступлении к чину освящения храма. Тем самым кризис церквей как недвижимости еще более явно предстает кризисом верующих, собственно образующих церковь. И поскольку в Великобритании и Нидерландах массовая передача церковных строений новым собственникам уже доказуемо привела к сокращению численности прихода, необходимо как можно скорее вспомнить, что Церковь есть «общество верующих».

Помимо других литургических форм, таких как медитация или молитвенный круг, в помещениях храмов также может найтись место для осуществления основных задач церкви, таких как служение ближнему (Diaspora) и евангельскому свидетельствованию веры (Martyria). Не далее как в 2016 году гамбургский архиепископ Штефан Хессе призвал предоставить пустующие монастыри для оказания помощи беженцам. И в таком случае можно будет говорить не о закрытии церквей как выражении исчезающей религиозной культуры, а об их новом использовании как христианском ответе на динамичные перемены в Германии. И тогда не придется писать: «Дом Божий на продажу», но: «Дом Божий открыт для всех».

СОТРУДНИЧЕСТВО

Возвращение после долгих скитаний

Почти 75 лет назад пропагандистская рота вермахта вывезла в Германию картину Василия Поленова «Пруд с ветлами» (1881 год). О ее возвращении в Таганрог для «Д» рассказала **Бритта Кайзер-Шустер**.

Скитания картины «Пруд с ветлами» Василия Дмитриевича Поленова (1844–1927) закончились. Каталог выставки 1913 года, историческая фотография, инвентарная книга, датированная 1928 годом, протокол об утрате в 1943 году, а также другие документы и источники подтвердили то, что администрация Художественного музея Киля заподозрила еще в 2015 году: идилический пейзаж, написанный в 1881 году, был вывезен немцами из южнороссийского Таганрога в качестве трофея.

17 октября 1941 года Таганрог был оккупирован вермахтом. 27 августа 1943 года, всего за три дня до освобождения города Красной армией, картина, висевшая в городском музее, была отправлена со вторым составом Отдела пропаганды немецкой армии под командованием зондерфюрера Леберта. Возвращением на историческое место «Пруд» обязан «Германо-российскому музейному диалогу» (DRMD), реконструировавшему историю утраты при взаимодействии с Художественным музеем Киля и Таганрогским государственным литературным и историко-архитектурным музеем-заповедником (ТЛИМАЗ).

«Утрата и обретение» — так называлась одна из первых инициатив DRMD, основанного в 2005 году. Поводом послужила 50-я годовщина второй крупной акции по возвращению Советским Союзом более чем 1,5 млн произведений искусства Германской Демократи-

Василий Поленов «Пруд с ветлами» (1881 год)

ческой Республике в период между 1955 и 1958 годами. Оно началось с передачи значимых работ Дюрера, Яна ван Эйка, а также «Сикстинской Мадонны» Рафаэля. Это стало импульсом к восстановлению разрушенных войной музеев и всего восточно-немецкого музейного ландшафта. Начиная с сентября 1958 года сокровища искусства из Москвы и Ленинграда стали возвращаться на так называемый Музейный остров в Берлине. В начале октября 1959 года состоялось повторное открытие Пергамского музея с уникальным алтарным фризом, а также большой части залов Музея Бюде. Аналогичная ситуация сложилась в Дрездене, в который были возвращены 600 тыс. произведений искусства, в Дессау, Готе, Лейпциге или замках Потсдама тоже повторно открывались интереснейшие экспозиции.

До сих пор DRMD выступил инициатором двух крупных исследовательских проектов. Первый из них касается утраты немецких музеев в военное и послевоенное время в контексте перемещения культурных ценностей в Советский Союз. В рамках данного проекта DRMD с 2008 года помогает музеям разобраться в ценности и объеме утрат. Предпосылкой для реконструкции истории музеев и коллекций в Германии являются независимые исследования.

При этом сопоставляются сведения о деятельности советских трофейных бригад, которые начали создаваться в феврале 1943 года согласно постановлению Государственного комитета обороны СССР. База данных DRMD содержит документы об их работе в Германии, а также о деятельности тех музеев в Советском Союзе, в которые с апреля 1945 года доставлялись вывозимые произведения искусства. Сопоставление таких сведений с актуальными документами музеев о состав фондов и списками утрат позволяет идентифицировать экспонаты, до сих пор считающиеся пропавшими. На сегодняшний день завершены исследования более чем по 30 собраниям немецких музеев в таких городах, как Берлин, Дрезден, Лейпциг, Гота, Магдебург, Дессау или Баутцен. Идентифицированы тысячи произведений, которые до сих пор не подверглись или предположительно не подверглись реституции. С изучением собраний также связаны исследования относительного мест хранения и перемещения собраний и ситуации с соответствующими хранилищами в военное и послевоенное время.

Впредь немецкие и российские специалисты будут совместно вести исследовательскую работу, а также доводить ее результаты до общественности посредством публикации и выставок. Прекрасный пример тому — сотрудничество между музеем замка Фриденштайн в Готе и Пушкинским музеем в Москве, которое в 2016 году не только вылилось в первую крупную выставку работ Крахаха в России, но и позволило впервые после Второй мировой войны показать полное «готское» собрание Крахаха. После этого в 2017 году Пушкинский музей показывал в Готе шедевры французского изобразительного искусства.

Во-вторых, особое значение мы придаем реконструкции истории культурных утрат России. Поэтому DRMD в рамках еще одного германо-российского исследовательского проекта в последние годы обратился к изучению истории российских музеев во время Второй мировой войны. В частности, мы исследовали историю собраний Новгорода и Пскова, а также четырех императорских дворцов Санкт-Петербурга — в Царском Селе, Петергофе, Гатчине и Павловске — с 1941 года и до начала 1950-х годов. В результате нам удалось проследить дорогу отдельных произведений искусства назад, в родные музеи, а также их последующий путь в пределах Советского Союза или в связи с перемещением вермахтом. Основное внимание участники проекта уделяли историческим обстоятельствам работы музеев в войну. В общей сложности из загородных замков тогда было эвакуировано около 56 тыс. из 180 тыс. произведений искусства, остальные пали жертвой разграбления и мародерства.

Так случилось и с картиной Поленова — одним из более чем 4,5 тыс. произведений искусства, которых лишился Таганрог за время немецкой оккупации. 73 из них были возвращены из так называемых центральных сборных пунктов союзников. «Пруд с ветлами» вернулся — при поддержке российского генерального консульства в Гамбурге и посольства России в Берлине, с дипломатическим курьером. История этой картины олицетворяет еще и историю наших двух стран, и хорошо, что она завершилась благополучно.

ИСТОРИЯ

Памятник вернулся

В жизни сопредседателя форума «Петербургский диалог» Виктора Зубкова произошло важное событие: открыт комплекс Ново-Иерусалимского монастыря, где бывший российский премьер много лет возглавляет совет попечителей реконструкции. Коллеги и близкие знают, насколько неформально относится Виктор Алексеевич к этой обязанности. В результате общих усилий реконструировано 29 зданий старинного комплекса. На минувшей неделе строители и попечители реконструкции принимали поздравления от президента России Владимира Путина и премьера Дмитрия Медведева.

Виктор Зубков (слева) показывает президенту, премьеру и патриарху Кириллу особенности конструкции нового купола

КНИГИ

Красный аромат

Две большие новые книги немецких специалистов об истории Советского Союза и коммунизма заставляют взглянуть на Россию под новым углом зрения. Подробнее — в материале **Лутца Лихтенберга** для «Д».

Лутц Лихтенберг

в шести десятках отдельных исследований он, подобно археологу, проводит раскопки истории на дачах и в домах отдыха, штудирует каталоги запрещенных книг, рассматривает татуировки зеков, кухни и фарфоровые фигурки, анализирует статистические выкладки, ездит по автомобильным и железным дорогам. Благодаря своему тонкому чутью Шлэгель подмечает смыслы в, казалось бы, второстепенных аспектах быта.

Он рассказывает историю знаменитых советских духов «Красная Москва», чей аромат, не то чтобы случайно, был так похож на популярный западный парфюм. «Повсюду, где был праздник и куда женщины приходили наряженными, в воздухе лежал аромат этих духов» — в фойе театров, концертных залах, на Международном женский день 8 марта.

Впервые они родились в 1913 году к юбилею правящего дома Романовых в честь матери императора. Четыре года спустя Август Мишель, француз и один из создателей легендарных духов, потерял паспорт и в результате после революции не смог выехать

В 1984 году историк Карл Шлэгель опубликовал в Германии свой путеводитель по столице Советского Союза, написанный в форме подборки эссе. «Постигаю Москву» — под таким названием книга вышла позднее на русском языке. В ней автор описывает необычную архитектуру многомиллионного города, разыскивает следы прошлого в адресных книгах, изучает таблички, бродит по антикварным магазинам. Шлэгель собирал материал прямо на месте: в начале 1980-х годов он был стипендиатом Московского государственного университета имени Ломоносова.

Впоследствии Шлэгель станет профессором восточно-европейской истории в европейском университете «Виадрина» во Франкфурте-на-Одере. Тема России уже не отпустит немца на протяжении всей его на удивление продуктивной научной жизни. Он пишет книгу о Санкт-Петербурге, который назовет в ней русской «лабораторией современности», о Москве образца 1937 года («Террор и мечта») и о русском Берлине («Берлин. Восточный вокзал»). В 2003 году выйдет его книга «В пространстве мы читаем время» об истории цивилизаций и геополитике, горячо встреченная коллегами по историческому цеху и критиками.

К столетию русской революции и в качестве своеобразного итога исканий Шлэгеля нынешней осенью вышел его монументальный труд под заглавием «Советский век». Книга задумывалась вовсе не как хрестоматия эпохи советского государственного действия или новейшая попытка создать очередную Summa sovietica, историю от Ленина и Сталина до Брежнева и Горбачева. Подзаголовок гласит: «Археология погибшего мира». И правда, Шлэгель интересуется глубинными слоями общественной жизни. Почти

Шлэгель рассказывает историю знаменитых советских духов «Красная Москва», чей аромат, не то чтобы случайно, был похож на популярный западный парфюм

Везде, где собирались советские модницы, как на этом снимке из ГУМа, витал запах «Красной Москвы»

из страны. Зато он основал первую советскую парфюмерную фабрику в Санкт-Петербурге «Новая Заря». То, что создавалось для матери Николая II, стало «ароматом современной советской женщины».

Бывший коллега месье Мишеля Эрнест Бо встретился в Париже с Коко Шанель, которая вела знакомство со многими русскими эмигрантами. Вместе с ней он и разработал Chanel № 5. Оба аромата связывало историческое родство. Для Шлэгеля эта история символизирует «ни много ни мало раздел мира в XX веке».

Главная фишка книги — это предложение Шлэгеля устроить музей советской цивилизации. Наиболее удачное для этого место, уверен автор, находится на Лубянке, где с 1918 года располагалась штаб-квартира ЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, МВД, НКГБ, КГБ и ФСБ. Ее стены исписаны узниками и жертвами пыток, которые старались нарисовать план комплекса зданий со множеством извилистых коридоров. Шлэгель отмечает, что здание на Лубянке достаточно большое, к этому добавляется центральное расположение, а то обстоятельство, что там хранится огромное количество дел и сходятся нити огромного количества судеб, делает его «подходящим местом, чтобы принять парад неизлечимого столетия». Более блистательный каталог, чем книга Шлэгеля, сегодня трудно себе даже представить.

Герд Кёнен написал, возможно, еще более монументальный труд. На 1100 с лишним страницах ученый исследует «историю и

историю коммунизма». От первоначального плана — изложить историю только коммунизма в России в 1917–1989 годах — автор очень быстро отказался, поскольку увидел, что понять ее без знания предыстории европейских социалистических движений невозможно. И потому книга Кёнена «Красный цвет», тоже вышедшая нынешней осенью и подкупающая прилежанием ученого и его взволнованно-волнующей пылкостью, начинается с неолитической революции 11 тыс. лет назад.

Кёнен с большой исторической проницательностью объясняет, в чем заключалась притягательная сила коммунизма

В ней описываются идеальное государство Платона, раннее христианство, утопии Фомы Аквинского, Томмазо Кампанеллы и французских социалистов, после чего наконец очередь доходит до Карла Маркса. По мнению Кёнена, Маркс от своих предшественников отличался тем, что приветствовал устрашающую динамику капиталистического развития, под воздействием которой, согласно зна-

менитой формуле, «все сословное и застойное исчезает» и потому капитализм является неизбежным этапом на пути к коммунизму.

Кёнен — образец историка идей. В коммунизме он, вдохновленный «Тихим Доном» лауреата Нобелевской премии в области литературы Михаила Шолохова, видит «колоссальное напряжение между самым высоким и самым низменным, между гуманизмом и террором». Кёнен с большой исторической проницательностью и стремлением к глубокому постижению сути объясняет, в чем именно заключалась притягательная сила коммунизма. Он стремится охватить все грани того, как идея, имевшая целью освобождение человечества, могла лечь в основу большевистского движения с его режимом террора.

Объемные труды Шлэгеля и Кёнена благодаря совершенно различному подходу их авторов наиболее полным образом отражают высоты, широты и глубины исторического мышления. «Советский век» и «Красный цвет» — это не только русская история, но и мировая.

Герд Кёнен, «Красный цвет. Истоки и история коммунизма», €38
Карл Шлэгель, «Советский век. Археология погибшего мира», €38
(обе книги вышли на немецком языке в издательстве С. Н. Вебек)

AMAXX® Комбинации розеток для использования по всему миру.

Реклама

www.MENNEKES.com

MENNEKES®

Plugs for the world

СОРЕВНОВАНИЯ

Город для главных фигур

В марте следующего года Берлин окажется в центре внимания российских поклонников шахмат: там пройдет Кандидатский турнир. У России есть шансы, как и в прошлом году, когда с Карлсеном на равных бился в таком поединке Сергей Карякин, делегировать на главный матч своего представителя. Подробнее о перспективах России на шахматной доске — в материале **Алексея Доспехова**.

Алексей Доспехов

Почему дня, когда компания World Chess by Agon объявит открытие турнира, в шахматном мире ждали с трепетом, объяснить нетрудно. Эти соревнования — вторые в иерархии шахмат после матча за титул чемпиона мира. Они его предвещают. Именно в Кандидатском турнире определяется соперник действующего чемпиона. Более того, кое в чем он превосходит и сам титульный поединок. В Кандидатском турнире в его современном формате, придуманном в начале десятилетия, принимают участие не два, а восемь гроссмейстеров — восемь суперзвезд, сражающихся за претендентский статус. Победа здесь имеет особую ценность: ты становишься без пяти минут королем, главной фигурой.

Так вот выбором World Chess by Agon был Берлин. Кандидатский турнир он примет с 10 по 28 марта будущего года, а игровой площадкой будет Культаус. В конце позапрошлого века это здание служило продуктовым складом, но нынче превратилось в модное пространство, использующееся для выставок и концертов. Под шахматы отдадут все семь его этажей.

Человеку, не слишком погруженному в шахматную тематику, выбор мог показаться неожиданным и даже рискованным. Для такого болельщика Германия ассоциируется с «большими» шахматами постольку-поскольку. Ну, есть ежегодный и очень уважаемый

дортмундский супертурнир, есть традиционный супертурнир в Баден-Бадене... Но вот взглянем на рейтинг Международной шахматной федерации (FIDE) — где там немцы? Лучший — Ливни-Дитер Нисипяну — в восьмом десятке. Не правильное ли было отдать Кандидатский турнир государству, где живут шахматисты из рейтинговой верхушки, например России, уже не раз его принимавшей, или США: в Нью-Йорке в прошлом году при грандиозном ажиотаже проходил последний матч за титул чемпиона мира Карлсен—Карякин?

Но у болельщиков продвинутого мнения, конечно, иное. «Прекрасный выбор, — говорит менеджер Сергея Карякина Кирилл Зангалис. — Германия — страна очень шахматная. Вы знаете, что немецкий клубный чемпионат — самый сильный в Европе? В нем выступает множество звезд и даже легендарный Анатолий Карпов. А знаете, что Германия в 2011 году выиграла командный чемпионат континента? Здесь всегда создают прекрасные условия для игроков и публики. И Сергею, уверяю вас, идея провести Кандидатский турнир именно в Берлине понравилась».

А глава World Chess by Agon Илья Мерензон напоминает, что в 2015 году его компания отдала Берлину чемпионат мира по быстрым шахматам и блицу и не прогадала: антураж был шикарным, резонанс в прессе — значительным. К тому же он акцентирует внимание на коммерческом моменте: «Прошлогод-

«Прошлогодний чемпионский поединок принимал Нью-Йорк, теперь нам необходимо не снижать планку»

Леоид Фирсов

ний чемпионский поединок между Карлсеном и Карякиным принимал Нью-Йорк. Теперь нам необходимо не снижать планку и ориентироваться только на медиахабы. К тому же нам чрезвычайно интересна работа с европейскими компаниями, которым мы показываем, насколько привлекательными могут быть шахматы, а нашим сегодняшним спонсорам интересен европейский рынок». «Берлин как площадка для организации такого события — оптимальный вариант с точки зрения соотношения качества и расходов», — добавляет Илья Мерензон.

С его точки зрения, интриги насчет того, достоин ли Берлин организовать Кандидатский турнир, нет никакой, волноваться не о чем. Главная интрига в том, кто его выиграет, кто заработает право сразиться с Магнусом Карлсеном в чемпионском матче.

О титуле короля шахмат грезят многие страны. Но Россия здесь, как ни крути, стоит особняком. Для нее шахматы — особенная история.

В СССР они были настоящим культом, как балет или космические полеты. После распада Советского Союза российская школа еще долго удерживала позиции и никого не подпускала к титулу. Но вот с тех пор как Владимир Крамник, 14-й чемпион мира, в 2007 году отдал звание индийцу Вишванатану Ананду, нашей стране никак не удается вернуть корону. А десять лет — солидный срок. Год назад к возвращению был близок Сергей

Карякин. С Магнусом Карлсеном, почти неуязвимым шахматным лидером десятилетия, он бился в Нью-Йорке на равных, вел в счете, но — уступил на тай-брейке, в дополнительное время». Представится или нет России новый шанс поспорить с Карлсеном, зависит от итогов Кандидатского турнира.

В Берлине выступят восемь гроссмейстеров. А самым первым путевку заработал Сергей Карякин: она досталась ему автоматически, как уступившему в предыдущем чемпионском матче. Потом право играть в Берлине забронировали еще четыре шахматиста: армянин Левон Аронян и китаец Дин Лижэнь как финалисты сентябрьского Кубка мира в Тбилиси, американцы Фабиано Каруана и Уэсли Со как лучшие по рейтингу в 2017 году. Наконец, в ноябре World Chess by Agon обнародовала имя гроссмейстера, которому досталась wild card — персональное приглашение от организатора цикла для шахматной знаменитости, не сумевшей преодолеть отбор. Им, к радости российских шахматных фанов, стал Владимир Крамник.

На момент сдачи номера вакантными оставались две путевки. Они разыгравались в конце ноября на Мальорке, которой достался заключительный этап серии Гранпри. И среди претендентов на билет в Берлин значился еще один российский гроссмейстер — Александр Гришук. Впрочем, и без него российское представительство на Кандидатском турнире, учитывая постоян-

но растущий градус конкуренции в шахматах в этом столетии, смотрелось достаточно солидным, а российские перспективы — достаточно светлыми.

С Сергеем Карякиным все просто. То, что он здорово играет в таком зубодробительном формате, что здорово умеет настраиваться на главные соревнования, Карякин доказал во время московского Кандидатского турнира весной 2016 года, выиграв его убедительно. А за прошедшее после него время он лишь накопил опыт.

Владимир Крамник не преуспел в отборочных соревнованиях, но это ничего не говорит о его классе. О классе скорее говорит седьмое место в рейтинге FIDE. Именно у этого шахматиста самая высокая мотивация: для Крамника в его 42 года этот цикл, вероятно, последняя возможность снова добыть титул.

И, наконец, нельзя забывать об одном факте из его биографии. Владимир Крамник когда-то в течение нескольких лет жил в Германии, сотрудничал с местным менеджером Карстеном Хензелем, а дортмундский супертурнир выиграл 11 раз — невероятная статистика! Он часто признавался, что побеждал на нем, потому что чувствовал себя в Дортмунде как дома, чувствовал, что немецкие зрители — это его болельщики. Сергей Карякин, кстати, также замечал, что в Германии к нему относятся с симпатией. И для него Берлин не будет совсем уж чужой площадкой.

11 x ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года. Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидропригрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощь ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Паулу и Лондон доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:

- ООО Газтеклимлин
- ООО Лизингом
- ООО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансметро
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

